
О НАЛАЖИВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАРОДОВ СТРАНЫ СОВЕТОВ
В 1917—1919 гг.

Советские историки успешно исследовали многие вопросы государственного развития нашей страны в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, установления Советской власти в центре и на национальных окраинах. Значительные успехи достигнуты и в изучении содержания и форм решения национального вопроса в этот период. Ученые, и не только историки, уделили большое внимание проблемам образования советской национальной государственности, становления и развития государственного союза наций и народностей на основе социалистической федерации. За последние годы был опубликован целый ряд обстоятельных исследований, касающихся различных аспектов национально-государственного строительства.¹

Характерной особенностью названных трудов является то, что их авторы, опираясь на уже накопленный конкретно-исторический материал, все большее внимание сосредоточивают на изучении объективных и субъективных факторов образования и развития национальной государственности, руководящей роли Коммунистической партии и рабочего класса в этих процессах, влиянии советской национальной государственности и различных форм государственных союзов на социально-экономические преобразования в жизни народов и их развитие по пути социализма. Большое внимание уделяется также процессам совершенствования

¹ Актуальные проблемы национально-государственного строительства в СССР. Душанбе, 1970; С. Я. Афтеньюк. Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. Кишинев, 1971; С. Р. Вихарев. В. И. Ленин о суверенитете советских республик. Минск, 1969; История национально-государственного строительства в СССР. 1917—1936 гг. М., 1968; В. Н. Мерквиладзе. Создание и укрепление советской государственности в Грузии. 1921—1936. Тбилиси, 1969; Э. В. Тадевосян. В. И. Ленин о государственных формах решения национального вопроса в СССР. М., 1970; С. В. Хармайдариц. Ленин и создание Закавказской федерации. 1921—1923 гг. Ереван, 1969; К. Коркмасова. Национальная государственность в СССР. Ростов, 1970, и др.

ния советской национальной государственности, соотношению национального и интернационального факторов в ее развитии и т. д.

Вместе с тем было бы преждевременным утверждать, что все проблемы национально-государственного строительства в нашей стране в первые годы Советской власти изучены с исчерпывающей полнотой. Целью настоящей статьи и является освещение ряда недостаточно исследованных, а отчасти и спорных вопросов, относящихся к налаживанию государственных взаимоотношений народов нашей страны в первые годы Советской власти.

Главным условием правильного разрешения национального вопроса в сложных условиях многонациональной России, в том числе и поставленных жизнью задач национально-государственного строительства, была победа Великой Октябрьской социалистической революции. Эпоха капитализма дала три способа решения национального вопроса — юнкерски-крепостнический, буржуазно-либеральный, буржуазно-демократический, ни один из которых не мог справедливо разрешить все проблемы развития наций и национальных отношений. Эпоха пролетарских революций выдвинула пролетарский способ решения этих проблем. Его воплотила в жизнь Октябрьская революция, давшая миру образец принципиально нового решения национального вопроса. Это новое состояло, во-первых, в том, что национальный вопрос был решен не через отделение и, следовательно, разъединение народов, как это почти всегда практиковалось при капитализме, а путем их объединения и совместной борьбы за социализм. Новое, во-вторых, заключалось в том, что развитие национальных отношений происходило на основе глубоких социальных преобразований в интересах трудящихся, невозможных в рамках буржуазного строя.

Наличие разъединяющей общество частной собственности предопределяло то обстоятельство, что при капитализме нельзя было согласовать две главные тенденции в развитии наций и национальных отношений — с одной стороны, к объединению, а с другой — к самостоятельному, свободному существованию. Развитие и сближение наций гармонически сочетает только социализм, и прежде всего потому, что ему органически присущи пролетарская централизация: сплочение сначала рабочего класса всех национальностей, а затем и его союзников для достижения победы социалистической революции; после победы революции — централизация производства на основе общегосударственного планирования, развитие науки и техники для экономии общественного труда, роста его производительности, максимального удовлетворения растущих потребностей людей. Вместе с тем социализм, благодаря его глубокому демократизму и представлению подлинной свободы всем труженикам независимо от их национальностей, впервые в истории человечества обеспечи-

вает возможность полного, беспрепятственного развития всех местных, в том числе национальных, интересов, исключительное разнообразие путей, приемов и средств движения к общей цели в рамках общих закономерностей перехода от капитализма к социализму и коммунизму.

В ходе Октябрьской революции эти особенности начали проявляться вполне отчетливо. Это выразилось прежде всего в том, что развитие революции, ее победа прошли под знаменем пролетарского интернационализма и выкованного большевистской партией единства революционных устремлений трудящихся всех наций во главе с русским рабочим классом.

Идейное единство революционных действий масс в Октябре обеспечивалось тем, что рабочий класс всех национальностей шел на революцию, руководствуясь идеями марксизма-ленинизма. Ф. Энгельс вскоре после смерти К. Маркса писал, что учение Маркса является наиболее крепкой основой для интернационального сплочения всего пролетарского движения.² Развитие марксизма В. И. Лениным еще более усилило интернационалистский характер революционной теории и политики пролетариата.

В организационном отношении это единство обеспечивалось главным образом благодаря наличию в национальных районах крепких большевистских организаций. В канун Октябрьской революции из 350 тыс. членов партии свыше 100 тыс. работало в национальных районах, в том числе на Украине — свыше 45 тыс. (без учета численности армейских организаций), в Белоруссии и Эстонии — более чем по 7 тыс., в неоккупированной части Латвии — до 3 тыс. и т. д.³

В литературе по истории Октябрьской революции приведены многочисленные и очень убедительные данные о решительной и единодушной поддержке трудящимися национальных окраин Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, о том, сколько сил и энергии приложили они для установления Советской власти на местах, как срывали отправку в Петроград контрреволюционных войск с фронтов и направляли в пролетарские центры продовольствие, уголь, нефть, металл и другие материалы для обеспечения бесперебойного снабжения населения и функционирования производства. Все это — яркое свидетельство подлинного единства трудящихся национальных окраин с трудящимися центра в их общем деле установления и упрочения Советской власти.

В целях вовлечения народных масс национальных районов в революционный процесс большевистская партия уделяла боль-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 214.

³ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3. Книга первая (март 1917—март 1918 гг.). М., 1967, стр. 247, 273, 399, и др.

шое внимание осведомлению местных партийных организаций и трудящихся окраин о событиях в центре — о победе вооруженного восстания в Петрограде, о решениях Второго Всероссийского съезда Советов, о мероприятиях Советского правительства и т. д.⁴ Известия о победе революции в центре дошли до трудящихся масс национальных окраин различными путями. Такая информация содержалась в передаваемых по телеграфу на места сообщениях Петроградского Военно-революционного комитета. Значительная часть Советов страны, в том числе и Советов национальных окраин, получила сообщения о событиях в центре от своих делегатов на Втором Всероссийском съезде Советов, многие из которых были также и активными участниками Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Свыше 200 делегатов Советов национальных районов и многочисленные делегаты войсковых частей, особенно прифронтовых районов,⁵ несли в широкие массы правдивое слово о социалистической революции, быстро распространившейся и на все окраины страны.

Другой формой доведения до трудящихся национальных окраин известий о событиях в центре было направление туда Петроградским ВРК комиссаров и агитаторов. За первый месяц революции он послал на места 643 агитатора и 167 комиссаров и инструкторов. Многие из них были направлены в национальные районы. Так, на Украину было послано 76 человек, в Белоруссию — 91, в Прибалтику — 26 и т. д.⁶

Кроме того, во многие города, в том числе расположенные на окраинах, были командированы представители ВЦИК. По предложению В. И. Ленина ЦК партии 1 ноября принял решение о посылке агитаторов в деревню. Туда было направлено несколько тысяч человек.⁷

Известие о победе вооруженного восстания в Петрограде стало сигналом для установления Советской власти на местах. Немедленно по получении его трудящиеся национальных районов под руководством большевистских партийных организаций свергали власть органов буржуазного Временного правительства и обеспечивали переход власти к Советам. По инициативе большевиков на местах создавались военно-революционные комитеты Советов, которые становились боевыми штабами по борьбе с си-

⁴ См., например: Переписка ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Тт. 1, 2. М., 1957.

⁵ См.: Второй Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д. М.—Л., 1928, стр. 113—140.

⁶ И. Дыков. Помощь Петроградского Военно-революционного Комитета в установлении Советской власти на местах. — В кн.: Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах. Сборник статей. М., 1953, стр. 158, 163—165.

⁷ Д. А. Чугаев. Триумфальное шествие Советской власти. — В кн.: Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах, стр. 29.

лами контрреволюции. Во многих городах национальных районов власть Советов утвердилась уже в первые дни революции: в Минске, Луганске, Юрьеве, Казани, Уфе, Каменец-Подольске, Ревеле, Вендене, Витебске, Гомеле, Ташкенте, Баку.

Большевистская партия наряду с заботой о достижении единства революционных действий трудящихся всех национальностей страны большое внимание уделяла организации их взаимопомощи в революционной борьбе. Это было важнейшим условием победы революции и ее закрепления в центре и на местах, укрепляло союз русского пролетариата с рабочими и трудящимся крестьянством национальных окраин.

Еще перед Октябрем в результате огромной агитационно-пропагандистской разъяснительной работы партии в массах значительно усилился процесс сближения угнетенных народов России, их сплочения вокруг русского пролетариата. С победой Октябрьской революции тяга к единству с великим русским народом среди трудящихся национальных окраин значительно усилилась. В начатой петроградским пролетариатом социалистической революции угнетенные народы увидели начало своего собственного освобождения. О стремлении к единству с русским народом, о своей готовности поддержать начавшуюся социалистическую революцию трудящиеся массы национальных окраин заявляли в резолюциях, принимавшихся на многочисленных митингах и собраниях, на съездах и конференциях.

Совместный митинг рабочих и крестьян Краматорского горного района, заслушав доклад Г. И. Петровского о текущем моменте, единодушно принял резолюцию с приветствием революционному пролетариату Петрограда и Москвы. В ней, в частности, говорилось: «Глубоко преклоняясь перед пролетариатом Москвы и Питера, всегда приносящим жертвы за идеалы рабочего класса, мы... всеми силами будем стремиться поддерживать и углублять вторую нашу рабочую и крестьянскую революцию и готовить революционные батальоны для ее защиты».⁸

Валкский военно-революционный комитет (Латвия) в своем воззвании к населению заявлял: «Мы посылаем привет революционным рабочим и солдатам Петрограда. Борьба, начатая ими, является нашей общей борьбой против угнетателей и помещиков и капиталистов; поражение петроградцев будет поражением всей Российской революции. Ускорим нашу помощь восставшим рабочим и солдатам Петрограда!».⁹

III съезд Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний в резолюции по текущему моменту горячо привет-

⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Сборник документов. Т. 2. Киев, 1957, стр. 240.

⁹ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917 г. Документы и материалы. Рига, 1963, стр. 505.

ствовал Второй Всероссийский съезд Советов и провозглашенную им власть Советов, заявив, что он «обещает ей всемерную поддержку и готов стать одним из отрядов оплота народной власти. Съезд, всецело признавая декреты Совета Народных Комиссаров, вполне присоединяется к ним и обещает проводить их в жизнь».¹⁰

Общее собрание представителей рабочих крупнейшего в Тифлисе Арсенального района, заслушав сообщение о победе восстания в Петрограде, в принятой резолюции записало: «Установленное в Петрограде правительство Всероссийского съезда Советов является правительством рабочих, солдат и крестьян, в защиту которого мы клянемся стать железной стеной против всех сил контрреволюционной буржуазии и их вольных и наемных слуг».¹¹

«Мы протягиваем руку русскому пролетариату, в котором мы, темные мусульмане, видим истинного защитника рабочего и трудящегося класса, освободившего нас от нагайки чиновника и кулака-бая»,¹² — писали рабочие завода Ходжаева на станции Горчаково.

Борьба трудящихся национальных окраин за установление и упрочение Советской власти была главной формой их помощи пролетариату Центральной России. Кроме того, уже в первые дни революции трудящиеся Киева, Вишницы, Жмеринки и прилегающих районов под руководством большевиков сорвали попытки верных слуг свергнутого Временного правительства отправить с Юго-Западного и Румынского фронтов контрреволюционные войска для удушения революции в центре. Витебский военно-революционный комитет, действуя в контакте с Минским, Оршанским, Псковским и другими комитетами, за время с 28 октября по 7 ноября 1917 г. задержал на Витебском железнодорожном узле до 20 тыс. солдат и казаков, направляемых Ставкой в Петроград и Москву. «Никакие эшелоны на Петроград и Москву нами не пропускаются», — сообщали в ЦК партии большевики Полесья.¹³ Успешно справились с задачей срыва отправки войск на подавление восстаний в Петрограде и Москве партийные организации Прибалтики, особенно Эстонии.

Организовывая и вдохновляя трудящиеся массы национальных окраин на борьбу за установление Советской власти и поддержку пролетариата Петрограда и Москвы, большевистская партия еще большее внимание уделяла организации братской

¹⁰ Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образовании БССР. Сборник документов. Т. IV. Минск, 1964, стр. 282.

¹¹ См.: Д. Е. Енукидзе. Крах империалистической интервенции в Закавказье. Тбилиси, 1954, стр. 14.

¹² А. М. Туманов. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Туркестане. — В кн.: Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах, стр. 566.

¹³ Н. Каменская. Вялікая Кастрычніцкая сацыялістычная рэвалюцыя і ўтварэнне БССР. Мінск, 1954, стр. 36.

помощи русского пролетариата трудящимся национальных окраин, так как это обеспечивало ответную поддержку Советской власти со стороны многомиллионных масс ранее угнетенных национальностей, укрепляло взаимное доверие между народами и цементировало основную силу революции — союз рабочего класса и трудящегося крестьянства. Русский народ оказал неоценимую помощь ранее угнетенным народам в их социальном и национальном освобождении. Она заключалась прежде всего в том, что русский пролетариат разгромил в центре главные силы контрреволюции, ее боевой штаб и ударные отряды, облегчив тем самым установление Советской власти на местах. Эта помощь заключалась в том, что первые мероприятия партии и Советского правительства, особенно декреты Второго Всероссийского съезда Советов о мире, о земле, передаче полноты власти Советам и другие стали конкретной программой деятельности для местных большевистских партийных организаций и Советов.

Особенно ценным видом помощи трудящимся национальных окраин в их социальном и национальном освобождении было непосредственное руководство этим первоочередной важности делом со стороны ЦК партии, великого Ленина, центральных органов Советской власти, лучших революционных представителей русского народа. Директивы и указания ЦК партии, посещение центра и особенно беседы с вождем партии В. И. Лениным представителей местных партийных организаций и Советов, как правило, оказывали огромное влияние на судьбы развития революции на местах. Не менее существенное значение имело направление на места большого числа посланцев партии и русского пролетариата. Они несли с собой в массы одно из сильнейших мобилизационных средств — декреты Советского правительства, сообщения о первых мероприятиях партии и Совнаркома в деле раскрепощения народов. Представители центра пользовались среди трудящихся ранее угнетенных национальностей популярностью и авторитетом, очень часто их избирали в руководство местных партийных и советских органов, командирами отрядов Красной гвардии и т. п.

Следует особо остановиться на выдающейся роли в освобождении ранее угнетенных народов России Петроградского Военно-революционного комитета. В соответствии с указаниями ЦК партии его главной задачей было обеспечение быстрейшей победы революции в центре. Однако ввиду того, что ее достижение было неразрывно связано с установлением Советской власти на местах, Петроградский ВРК большое внимание уделял также организации помощи трудящимся национальных окраин в их борьбе с силами контрреволюции. Об этом свидетельствуют сохранившиеся материалы о связях ВРК с местами — о направлениях в окраины страны комиссаров, инструкторов и агитаторов, о заслушивании их информации, о приеме представителей местных Советов

и воинских частей, переписка с местами. Как видно из протоколов заседаний Петроградского ВРК и материалов к ним, за время его деятельности к нему поступило 49 устных и письменных информации с Украины, 19 — из Белоруссии. На заседаниях ВРК неоднократно заслушивались также вопросы о положении на Северном Кавказе, в Крыму, в Прибалтике.¹⁴ Петроградский ВРК стал всероссийским органом Октябрьской революции, он оказывал решающее влияние на судьбы революционной борьбы в центре и на окраинах; местные партийные и советские органы обращались к нему за помощью, указаниями, советами.

Тесные связи Петроградского ВРК с местами, всероссийский масштаб его деятельности характеризуют, например, такие факты. 27 октября Военно-революционный комитет направил Терскому Совету (г. Грозный) предписание отобрать у грозненских нефтепромышленников полученное ими из Московского арсенала оружие и использовать его для вооружения народной милиции. 30 октября Военно-революционный комитет дал письменное распоряжение Мариупольскому Совету запретить вывод войск местного гарнизона и не допускать никаких их передвижений без указания центра. 17 ноября ВРК направил Кишиневскому Совету предписание о немедленном освобождении арестованных властями Временного правительства революционных рабочих и солдат, а 29 ноября — Екатеринославскому губревкому об учреждении строгого контроля за технической деятельностью шахтной администрации.¹⁵

Петроградский ВРК посылал специальных уполномоченных для организации и вооружения Красной гвардии Донбасса и Донецкой области, по просьбе местных Советов неоднократно направлял оружие и боеприпасы в Уфу, Донбасс и другие районы. Большую помощь в строительстве вооруженных сил революции, а также в обеспечении их оружием и боеприпасами оказывали также национальным районам партийные и советские органы ряда других городов Центральной России — Москвы, Тулы и др.

В установлении Советской власти на окраинах важную роль сыграли русские солдаты расположенных там войсковых частей. Часто они выступали организаторами новой власти, мобилизовывали на борьбу за нее коренное население. Они были опорой для местных революционных сил в строительстве нового государственного аппарата и проведении первых социалистических преобразований.

Организованное партией единство революционных действий и братская взаимопомощь трудящихся различных национальностей

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, дд. 1, 12, 19, 28, 33, 38, 40 и др.; Документы Великой пролетарской революции. Т. 1. М., 1933, стр. 178—193.

¹⁵ Там же.

имели огромное значение для укрепления взаимного доверия и дружбы народов, для интернационального сплочения трудящихся всех ранее угнетенных национальностей. Не менее важное значение для консолидации вокруг Советской России миллионов масс трудящихся национальных окраин имело проведение в жизни ленинской программы партии по освобождению народов России от национального гнета и неравенства. Октябрьская революция прошла под знаменем не только социального, но и национального раскрепощения народов. Партия уже в первые дни революции осуществила ряд мер по реализации своей национальной программы, обеспечивая тем самым русскому пролетариату могучую поддержку многомиллионных масс трудящихся национальных окраин. Эти меры были цементирующим средством укрепления основной силы социалистической революции — союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, прочной базой дальнейшего развертывания революции.

Еще накануне Октября требование установления Советской власти было основным требованием трудящихся как Центральной России, так и ее национальных окраин. Об этом свидетельствует, например, такой факт. На Втором Всероссийском съезде Советов из 318 представленных на съезде провинциальных Советов более одной трети приходилось на Советы национальных окраин, причем подавляющее большинство их делегатов привезло указы своих избирателей об установлении во всей стране власти Советов.¹⁶

Провозглашая установление Советской власти, Второй Всероссийский съезд Советов в написанном В. И. Лениным воззвании «Рабочим, солдатам и крестьянам!» одновременно заявил, что новая власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение».¹⁷ Учитывая особую сложность разрешения национального вопроса в условиях России, на протяжении веков бывшей тюрьмой народов, съезд для практического осуществления национальной программы и политики большевистской партии создал специальный орган — Народный комиссариат по делам национальностей. Впервые в истории человечества вместо органов угнетения и порабощения колоний и зависимых стран был создан орган раскрепощения угнетенных национальностей, ликвидации вражды и недоверия между народами, помощи ранее угнетенным отсталым народностям в развитии их экономической, политической и культурной жизни.

Важнейшим документом национальной политики большевистской партии и Советской власти, законодательно закрепившим раскрепощение угнетенных народов России, была принятая Совнаркомом 2 ноября 1917 г. «Декларация прав народов России».

¹⁶ См.: Второй Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д., стр. 144—153.

¹⁷ Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957, стр. 8.

Каждая ее строка дышит горячим стремлением ленинской партии выковать нерушимый братский союз трудящихся всех национальностей, сплотить их вокруг русского пролетариата для обеспечения торжества социалистической революции и последующего строительства нового бесклассового общества. Этот исторический документ провозглашал замену позорной политики притравливания народов, проповеди лжи и недоверия, придиорок и провокаций, являвшихся обычными приемами национальной политики царского самодержавия и Временного правительства, новой политикой, политикой добровольного и честного союза народов России, полного взаимного доверия и дружбы между ними. В Декларации правительство Советской России заявляло, что в основу своей национальной политики оно кладет следующие основные принципы: 1) равенство и суверенность народов России; 2) право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 3) отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, населяющих территорию России.¹⁸

Большевистская партия и Советская власть не только провозгласили отказ от политики национального угнетения и насилия, но и предоставили трудящимся угнетенных национальностей право самим решать свою судьбу, т. е. самостоятельно решать вопросы управления, национально-государственного строительства, установления взаимоотношений с центром. Знаменитые строки ленинского обращения от 5 ноября 1917 г. к трудящимся — «... вы сами теперь управляете государством»¹⁹ — были выражением безграничной веры вождя пролетарской революции в неиссякаемые источники революционного творчества, энергии и инициативы трудящихся, были на деле доказательством верности партии провозглашенным принципам освобождения народов России.

Мероприятия большевистской партии и Советского государства по социальному и национальному раскрепощению народов России обеспечили им могучую поддержку многомиллионных масс трудящихся всех национальностей, успешное распространение Советской власти из центра на окраины страны. То, о чем веками мечтали миллионы забытых и обездоленных трудящихся народов России, воплощалось в жизнь, впервые в истории становилось реальной действительностью. Все это вызывало среди них глубокое доверие и горячие симпатии к Советской власти и большевистской партии, к вождю революции В. И. Ленину.

¹⁸ Там же, стр. 39—40.

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 66.

Чувства искренней благодарности вызвали прежде всего важнейшие декреты Советской власти — о мире, о земле, о праве народов на национальное самоопределение. Крестьяне Смоленской волости Яспельского уезда Минской губернии, например, заслушав сообщение о передаче всей земли крестьянам в соответствии с Декретом Второго Всероссийского съезда Советов о земле, написали В. И. Ленину письмо, в котором писали, что общее собрание «шлет Вам и Советам горячую благодарность за труды и борьбу за трудовое крестьянство, долгими веками угнетаемое помещичьим игом».²⁰ Горячее приветствие и благодарность вождю пролетарской революции В. И. Ленину написали крестьяне местечка Терны Лебединского уезда Харьковской губернии: «Все крестьяне м. Терны шлют привет вождю т. Ленину за его чистосердечную заботу на благо беднейших крестьян и рабочих».²¹

Воины-мусульмане 3-й Особой пехотной дивизии в ответ на обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» писали: «С радостью читали Ваше обращение, в котором Вы обратили на нас внимание, и шлем глубокую благодарность за него. Мы будем всегда на стороне пролетариата и его руководителей».²²

Однако победа социалистической революции на национальных окраинах встретила на своем пути целый ряд серьезных препятствий. Буржуазия еще до Октября стремилась превратить их в базы сосредоточения сил контрреволюции. Поэтому борьба за установление Советской власти на окраинах носила особенно ожесточенный характер и была более длительной, чем в центральных районах. После Февральской революции на национальных окраинах был создан целый ряд националистических организаций — рады на Украине и в Белоруссии, национальные советы в Прибалтике, «Шура-Исламия», «Улема» и «Алаш-Орда» в Средней Азии, «Курултай» в Крыму и т. д. Националистическая буржуазия стремилась проповедью лозунга обеспечения «национальных интересов» не допускать вовлечение трудящихся окраин в социалистическую революцию. Когда же она совершилась, националистическая буржуазия и ее организации встретили ее с непримиримой враждебностью. «Национальные правительства» и различные контрреволюционные партии возглавляли антисоветское движение и попытались повернуть народы на путь отделения от Советской России и образования «самостоятельных» «национальных» государств.

²⁰ Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР, т. IV, стр. 264.

²¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине. Киев, 1951, стр. 127.

²² Вперед, 1917, 10 декабря.

Фактическое объявление войны Советскому правительству со стороны «национальных правительств» превратило их в очаги реакции, стало важнейшей причиной присоединения к ним российской контрреволюции. Банкиры и заводчики, помещики и «общественные» деятели, словом, все те, кто ранее выступал ревностным хранителем устоев «единой и неделимой» и душителем малейшего проявления национально-освободительного движения, потянулись именно на окраины страны. Теперь они активно поддерживали планы националистической буржуазии окраин по борьбе с Советской Россией.

Развитие социалистической революции убедительно показало, что при решающем значении общих закономерностей этого развития ее победа на местах имела и национальные особенности. Характеристике этих особенностей уделено большое внимание в первой книге третьего тома шеститомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза», в очерках по истории компартий республик, в опубликованных к 50-летию Великого Октября исследованиях о борьбе за победу Советской власти в Белоруссии, Прибалтике, Закавказье, Средней Азии и Казахстане. Применительно к Украине учет большевиками национальных особенностей отражен в трудах Ю. М. Гамрецкого и автора этих строк.²³ И все же дальнейшее изучение особенностей победы социалистической революции в национальных районах по-прежнему является одной из важных задач советской историографии. Особенно важным представляется более основательное исследование соотношения классового и национального в содержании революционного процесса вообще, национально-освободительных движений в особенности.

По вопросу о содержании революционного процесса в национальных районах страны в трудах историков имеются различные точки зрения. М. С. Джунусов высказал мнение, что революционная борьба в Средней Азии, Казахстане, на Кавказе и других окраинах развивалась главным образом в форме национально-освободительного и аграрного движения.²⁴ М. В. Церцвадзе подверг такое мнение критике, отметив, что революционная борьба на окраинах развивалась не только как национально-освободительная, но одновременно и как социальная.²⁵ Г. А. Галоян

²³ Ю. М. Гамрецкий. До питання про тактику більшовиків щодо Центральної Ради в листопад 1917 р. — Український історичний журнал, 1965, № 3; М. І. Куличенко. 1) Тактика більшовиєтської партії в зв'язі з особливостями розвитку соціалістическої революції на Україні. — Вопросы истории КПСС, 1967, № 10; 2) Крах політики української буржуазно-націоналістичної контрреволюції (кінець 1917 р. — початок 1918 р.). — Український історичний журнал, 1967, № 5.

²⁴ См.: М. С. Джунусов. О некапиталистическом пути развития киргизского народа к социализму. Фрунзе, 1958, стр. 6.

²⁵ М. В. Церцвадзе. Соотношение революционного движения пролетариата с национально-освободительной борьбой в России в XX веке. —

пришел к выводу, что главным врагом пролетарской революции на Кавказе и других окраинах бывшей царской империи был буржуазный национализм.²⁶

Что же можно сказать по поводу этих точек зрения? В. И. Ленин в декабре 1917 г. отмечал, что в национальных районах шла борьба «между буржуазным национализмом Украинской рады, Финляндского сейма и т. п., с одной стороны, и Советской властью, пролетарски-крестьянской революцией каждой из этих национальных республик, с другой».²⁷ На первый взгляд может показаться, что приведенные слова В. И. Ленина могут служить подтверждением мнения, будто бы сопротивление развитию революции оказывалось преимущественно по национальной линии, а сам национальный вопрос на окраинах был важнее классового. Однако изучение ленинских работ в их совокупности дает основание заключить, что водоразделом между сторонниками социалистической революции и ее противниками был не национальный вопрос, а именно классовый, т. е. ликвидация в первую очередь социального, а не национального гнета. Ведь основным врагом пролетарской революции на окраинах являлась всероссийская контрреволюция, выступавшая в союзе с местной, а не только местная. Революционное движение трудящихся национальных районов было направлено против всех капиталистов и помещиков, а не только против «своих», национальных. Даже та часть трудящихся, которая в той или иной мере поддерживала националистические партии, прислушивалась к их «национальным» лозунгам и нередко голосовала за них (как это было, например, на выборах в Учредительное собрание), в то же время самым решительным образом поддерживала социальную программу революции, сформулированную большевистской партией. С учетом этого национальная буржуазия и помещики далеко не случайно, а именно в силу первостепенного значения социальных факторов по сравнению с национальными выдвинули на авансцену общественной жизни не свои классовые партии, а мелкобуржуазные партии, прикрывавшиеся «социалистическими» вывесками и лозунгами.

Таким образом, к изучению проблемы о соотношении классового и национального в революционном движении на окраинах следует подходить с учетом всех аспектов борьбы за социальное освобождение того или иного угнетенного народа.

Первенствующее значение классового по сравнению с национальным несколько не означает допустимости ослабления внимания к последнему или тем более его недооценки. Характеризуя развитие борьбы за победу социалистической революции на Укра-

В кн.: Национальный вопрос накануне и в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Вып. II. М., 1964, стр. 35.

²⁶ Г. А. Галоян. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье. 1900—1922. Ереван, 1969, стр. 219.

²⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 164.

ине, В. И. Ленин специально подчеркнул, что игнорировать значение национального вопроса в ее условиях — «значит совершать глубокую и опасную ошибку».²⁸ В качестве подтверждения сказанному Владимир Ильич указывал на далеко не случайное разделение эсеров на «русских» и «украинских» после Февральской революции, а также на различное количество голосов, полученных ими на выборах в Учредительное собрание (русские эсеры получили 1,9 млн, а украинские — 3,4 млн голосов).²⁹

Нужно подчеркнуть, что большевистская партия, следуя указаниям В. И. Ленина и учению марксизма-ленинизма вообще, в целом верно определила место и роль национального вопроса в социалистической революции. Победа Октябрьской революции подтвердила правильность национальной программы и политики партии. «Свергнув власть помещиков и капиталистов, основных носителей национального гнета, и поставив у власти пролетариат, Октябрьская революция одним ударом разорвала цепи национального угнетения, перевернула старые отношения между народами, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие его инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и Азии»,³⁰ — отметил в своем решении по национальному вопросу XII съезд партии.

В то же время мелкобуржуазные партии потерпели банкротство в своих попытках решить национальный вопрос. Меншевики, верные догматическому представлению о том, что в результате буржуазно-демократической революции власть может перейти только к буржуазии, и в национальном вопросе фактически поддерживали Временное правительство, являвшееся противником самоопределения народов. В частности, о позиции меньшевиков по вопросу об автономии Финляндии В. И. Ленин писал: «Программу с.-д. партии, именно § 9 ее, признающий право самоопределения за всеми нациями, входящими в состав государства, с.-д. меньшевики выкинули за борт».³¹ Летом 1917 г. В. И. Ленин, отмечая, как разоблачили себя кадеты, меньшевики и эсеры, поддержав Временное правительство, которое отказалось удовлетворить требование Украины об автономии, писал в этой связи: «... правящие партии *все* потерпели явное поражение и притом в общегосударственном масштабе и по крупнейшему вопросу».³²

Даже на выборы в Учредительное собрание, проводившиеся в момент, когда мощные национальные движения охватили окра-

²⁸ Там же, т. 40, стр. 19.

²⁹ Там же.

³⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1970). Т. 2. Изд. 8-е, доп. и испр. М., 1970, стр. 436.

³¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 4.

³² Там же, стр. 350.

ины России, меньшевики шли с лозунгом «отстаивать ее целостность, неделимость и единство».³³ Итоги выборов убедили лидеров партии меньшевиков, что со старой программой по национальному вопросу обращаться к массам бесполезно. Поэтому ЦК меньшевиков принял решение о выдвижении лозунга федеративного устройства России. Однако реализация этого лозунга не связывалась меньшевиками с установлением диктатуры пролетариата, и тем самым он был обречен на провал.

Что касается партии эсеров, то хотя она и продолжала после Октябрьской революции манипулировать лозунгом о федерации, но этот лозунг все больше терял свою связь с решением национального вопроса. Представители левых эсеров в конституционной комиссии ВЦИК отстаивали принцип федерации областей, городских и сельских общин, а не национально-территориальных образований государственного типа.³⁴

Провал национальных программ и политики буржуазных и мелкобуржуазных партий способствовал усилению авторитета и влияния Коммунистической партии среди трудящихся национальных районов, укреплению ее роли руководителя масс в деле решения ими национального вопроса.

Осуществленные под руководством партии ликвидация национального гнета и неравноправия во всех их формах, обеспечение свободы развития больших и малых народов, помощь отставшим со стороны передовых положили начало бурному развитию национальных и интернациональных процессов, коренным изменениям в национальном сознании людей. Выдвинув общую цель — строительство социализма и коммунизма — Коммунистическая партия обеспечила идейную и политическую основу для установления братских отношений трудящихся всех национальностей, их сотрудничества и взаимопомощи, прокладывая тем самым новые, неизведанные пути к социальному подъему всех народов и их постепенному сближению.

* * *

Мощный подъем национально-освободительных движений на окраинах страны стал неотъемлемой составной частью и одним из основных потоков революционного преобразования всей жизни России. Но конечная цель этих движений — достижение полной свободы и самостоятельности народов, воплощенных в ту или иную форму национальной государственности, — могла быть достигнута лишь после изменения на окраинах соотношения классовых сил в пользу социалистической революции. Для Украины,

³³ Рабочая газета, 1917, 25 октября.

³⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 3. Стенограмма заседаний Конституционной комиссии ЦИК РСФСР 12 апреля 1918 г., стр. 18.

отчасти Белоруссии и Финляндии, а также Кавказа эти изменения, как указывал В. И. Ленин, стали фактом в декабре 1917 г.³⁵ Закрепить происшедший перелом, расширить политическую армию революции и углубить коренное преобразование всех сфер общественной жизни народов можно было только с помощью своевременного перехода местных большевистских организаций к строительству советской национальной государственности. Для этого, однако, нужно было очень хорошо представлять себе место и роль национального вопроса в революции, соотношение в ходе ее развития классового и национального факторов, строго различать, по словам В. И. Ленина, «где национально-освободительное движение есть лживая фраза и где оно есть живая и прогрессивная действительность».³⁶ Насколько успешно решили эти задачи местные большевистские организации, можно судить по первым шагам национально-государственного строительства на Украине, в Белоруссии и в Прибалтике.

Украина в течение всего периода подготовки и проведения Октябрьской революции была одним из важнейших районов мощного национально-освободительного движения. Позиция большевистской партии относительно путей решения национального вопроса на Украине была четко сформулирована В. И. Лениным, который считал необходимым признать право украинского народа на свободное отделение, что должно было укрепить его братские взаимоотношения с русским народом, а также право избрать себе путь свободного развития — в форме ли автономии в едином с русским народом государстве или же в форме создания самостоятельной республики.³⁷ Летом 1917 г., когда выкристаллизовалось желание украинского народа получить широкую политическую автономию, В. И. Ленин решительно поддержал это намерение. Разоблачая контрреволюционность выступавшего против автономии Украины Временного буржуазного правительства, он писал: «Ни один демократ, не говоря уже о социалисте, не решится отрицать полнейшей законности украинских требований. Ни один демократ не может также отрицать *права* Украины на свободное отделение от России: именно безоговорочное признание этого права одно лишь и дает возможность агитировать за вольный союз украинцев и великороссов, за *добровольное* соединение в одно государство двух народов».³⁸

Украинские буржуазные и мелкобуржуазные националистические партии до победы Октябрьской революции также выступали за автономию Украины в составе «федеративной России». Но между их требованиями и требованиями трудящихся масс,

³⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 164.

³⁶ Там же, т. 30, стр. 90.

³⁷ Там же, т. 32, стр. 341—342.

³⁸ Там же, стр. 341.

интересы которых защищали большевики, имелось коренное различие. Состояло оно в том, что националисты хотели установления автономии путем реформы и соглашения украинской буржуазии с русской, а большевики и руководимые ими передовые трудящиеся считали необходимым, чтобы автономии добились сами рабочие и крестьяне в ходе социалистической революции и чтобы автономия укрепила единство Украины с Россией, взаимодоверие двух братских народов, близких, как говорил В. И. Ленин, «и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории».³⁹ Далее, украинские буржуазные националисты стремились использовать лозунг автономии для ослабления единства рабочих и крестьян Украины и России, для подрыва влияния социалистической революции в России на революционную активность украинского народа и, наконец, для консервации с помощью автономии старого строя. Большевики же и следующие за ними массы добивались, чтобы автономия стала орудием для достижения украинским народом социального прогресса и его перехода к социализму.

Бесспорно, что созданная контрреволюцией Центральная рада никогда не решилась бы пойти дальше выставления требования формальной автономии и тем более встать на путь строительства национальной государственности украинского народа, если бы рабочие и солдаты Петрограда не свергли Временное правительство. Украинская буржуазия и помещики, тесно связанные с эксплуататорскими классами России экономически и политически, были заинтересованы в сохранении такого союза для совместной борьбы против социалистической революции. Этим и объясняется, почему после революции 25 октября Центральная рада почти две недели ничего не делала для осуществления той автономии, о которой велось так много пустых разговоров в предыдущие месяцы. И только тогда, когда стало очевидным, что победа социалистической революции на Украине — дело совсем короткого времени, украинская буржуазно-националистическая контрреволюция предприняла лихорадочные попытки отгородить Украину от влияния социалистической революции в России путем провозглашения ее «самостоятельности». 7 ноября 1917 г. появился III Универсал Центральной рады, провозгласивший Украинскую Народную Республику (УНР).⁴⁰ Выпуск этого Универсала являлся ничем иным, как попыткой врагов социалистической революции дать свой ответ на первые декреты Советской власти, содержание которых стало известно трудящимся. Провозглашение УНР — по мысли ее учредителей — должно было поставить кордон между Украиной и Советской Россией. Одновременно были предприняты новые шаги по разжиганию нацио-

³⁹ Там же, стр. 342.

⁴⁰ Вісник Генерального секретаріату України. 1917, 23 ноября.

нализма. Совнарком РСФСР во главе с В. И. Лениным обвинялся в нежелании дать самоопределение Украине, а местные большевистские организации — в том, что они якобы не выполняют собственную программу самоопределения народов, не поддерживают Раду и т. п.

Украинская буржуазно-националистическая контрреволюция остро чувствовала потребность в объединении с силами русской контрреволюции. Поэтому III Универсал Центральной рады не провозгласил полного отделения Украины от России — УНР намечалось оставить в составе Российской Федерации, но при этом такая федерация мыслилась как союз государственных образований буржуазного типа. Больше того, Рада взяла на себя задачу объединения разрозненных тогда сил российской контрреволюции под лозунгом создания единого правительства будущей Российской Федерации: 6 ноября 1917 г. Рада заключила соглашение с контрреволюционной Ставкой Верховного командования, а затем пригласила ее переехать на Украину; 9 ноября она обратилась к антисоветским центрам в России с предложением создать единое федеративное правительство; через некоторое время это обращение было повторено, а на Дон и Кубань посланы с соответствующими заданиями специальные делегации. Одновременно Рада вела переговоры с некоторыми министрами свергнутого правительства Керенского.

Стремясь наладить связи с центрами российской контрреволюции, Центральная рада не менее активно устанавливала контакты с иностранными империалистами, первоначально ориентируясь на США, Англию и Францию.

В противовес украинским буржуазным националистам большевики Украины в вопросе национально-государственного строительства всецело исходили из интересов рабочих и крестьян, ставили во главу угла интересы развития пролетарской революции. Однако в повседневной практической работе большевистских организаций по разъяснению массам сущности и путей решения национального вопроса иногда сказывалась известная его недооценка, вытекавшая из теоретических ошибок отдельных деятелей партии, а также недопонимание революционной роли национально-освободительного движения и необходимости образования Украинского советского национального государства. В данном отношении показательны расхождения между руководящими деятелями Харьковского и Киевского областных партийных объединений Украины — Артема (Ф. А. Сергеева) и Е. Б. Бош — по вопросу о значении национального движения для развития революции на Украине. Артем в речи на большевистской партконференции Харькова 11 ноября говорил, что большевики должны последовательно бороться за право украинского народа на самоопределение, используя для решения этой задачи национально-освободительное движение. «В этом мы не можем разойтись с тру-

дящимися Украины, а разойдемся лишь с националистами», — заявлял он. «В борьбе с контрреволюцией, — сказал Артем далее, — мы должны использовать революционное, национальное движение. Пусть контрреволюция встретит максимум препятствий на своем пути!».⁴¹ С иных позиций выступала Е. В. Бош. В докладе по национальному вопросу на совещании представителей большевистских организаций в Киеве в начале декабря она указывала, что провозглашением права Украины на самоопределение партия будет толкать трудящихся в объятия буржуазно-националистической контрреволюции. Что же касается национально-освободительного движения, то, по мнению Е. В. Бош, в эпоху финансового капитала национальное движение перестает быть революционным, в том числе на Украине.

Преодолевая на основе анализа конкретной обстановки, в которой развивалась социалистическая революция на Украине, ошибки (подобные ошибкам Бош), большевистские организации с помощью ЦК партии и лично В. И. Ленина все же в целом верно подошли к решению вопросов национально-государственного строительства. Упомянутое выше совещание в Киеве после детального обсуждения национального вопроса встало на ленинские позиции и приняло специальное решение об организации на Украине центрального советского органа. В этом решении признавалась необходимость образования Украинской Советской республики на Всеукраинском съезде Советов, причем сама эта республика должна была вступить в федеративный союз с Советской Россией. Совещание обратилось ко всем членам большевистской партии с призывом осознать необходимость мобилизации пролетариата и беднейшего крестьянства на образование на Украине рабоче-крестьянского правительства Советов.⁴²

В. И. Ленин, ЦК партии внимательно следили за развитием социалистической революции на Украине, борьбой за национальное освобождение украинского народа. Владимир Ильич 22 ноября 1917 г. от имени Совнаркома и всех трудящихся Советской России заявил: «Сейчас мы наблюдаем национальное движение на Украине и мы говорим: мы безусловно стоим за полную и неограниченную свободу украинского народа... Мы скажем украинцам: как украинцы, вы можете устраивать у себя жизнь, как вы хотите. Но мы протянем братскую руку украинским рабочим и скажем им: вместе с вами мы будем бороться против вашей и нашей буржуазии».⁴³

⁴¹ Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов и материалов. Харьков, 1957, стр. 269.

⁴² Большевистские организации Украины (ноябрь 1917—апрель 1918 гг.). Киев, 1962, стр. 421.

⁴³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 116.

Практическим подтверждением провозглашенной партией ленинской национальной политики была ее всесторонняя помощь трудящимся Украины в их борьбе за социальное и национальное освобождение. Так, директивой ЦК партии от 17 ноября 1917 г. украинским большевикам было предложено ускорить созыв Всеукраинского съезда Советов для оформления на нем образования Украинской Советской республики. На заседании 29 ноября ЦК партии была создана специальная комиссия с участием В. И. Ленина для рассмотрения срочных вопросов, связанных с Украиной.⁴⁴

Борьба трудящихся Украины за победу социалистической революции находилась также в центре внимания Совнаркома. Как видно из протоколов его заседаний за время с середины ноября по конец декабря, вопросы, связанные с Украиной (о помощи трудящимся Украины вооруженными силами, деньгами, работниками и т. д.), обсуждались 29 раз. Вопросы взаимоотношений России и Украины обсуждались за это же время 16 раз.

Под руководством В. И. Ленина ЦК партии и Совнарком делали все возможное, чтобы избежать конфликта с трудящимися Украины на национальной почве, который спровоцировала Центральная рада. В начале ноября Совнарком принял решение возвратить Украине ее национальные реликвии, увезенные в Петербург еще во время царствования Екатерины II и хранившиеся там как символ зависимости Украины от России.⁴⁵ Несколько раз с разъяснением позиции правительства Советской России относительно освободительной борьбы украинского народа выступал Народный комиссариат по делам национальностей. Были приняты меры для торжественной отправки на Украину воинов-украинцев, пожелавших возвратиться на родину.

Между тем, Центральная рада активизировала свои усилия в борьбе с социалистической революцией как на Украине, так и в России. Она односторонними приказами отзывала украинские части с фронта, приступила к разоружению находящихся на Украине советских войск и оказала поддержку кадетско-калединому заговору и восстанию против Советской власти. В ответ на это Совнарком принял 4 декабря написанный В. И. Лениным «Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской раде». Манифест разъяснял трудящимся Украины, что конфликт с Центральной радой возник на почве контрреволюционной политики украинских националистов, что рада, «прикрываясь национальными фразами, ... ведет двусмысленную буржуазную политику, которая давно уже выражается в неприятии радой Советов и Советской власти на Украине».⁴⁶

⁴⁴ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918. М., 1958, стр. 157.

⁴⁵ Декреты Советской власти, т. I, стр. 168—170.

⁴⁶ Там же, стр. 178.

8 декабря обращение к трудящимся Украины с призывом бороться за установление Советской власти в союзе с трудящимися Советской России приняли ЦК партии, Совпарком и ВЦИК. Наряду с разъяснением сущности возникшего конфликта в воззвании говорилось: «Центральная рада делает все возможное, чтобы посеять рознь между нами и украинцами. Но мы и в этот момент еще раз заявляем вам: Советская власть стоит на страже национальных свобод ваших, как и всех народов, населяющих Россию».⁴⁷

Ленинский манифест, воззвание ЦК партии и правительства Советской России к трудящимся Украины буквально всколыхнули и те слои украинского трудового населения, которые верили еще Центральной раде. Возникновение опасности войны с Советской Россией, которую провоцировали националисты, ускорило понимание рабочими и крестьянами Украины всей ошибочности тех представлений о социальном и национальном освобождении, которые сложились в их среде под влиянием националистической пропаганды. Этот процесс усилился под влиянием решений I Всеукраинского съезда Советов, который состоялся в Харькове 11—12 декабря 1917 г.⁴⁸

I Всеукраинский съезд Советов принял историческое постановление о провозглашении Украины Республикой Советов. Согласно этому постановлению, государственная власть на территории Украины принадлежала исключительно Советам. Объявив Центральной раде, как орган контрреволюции, вне закона, а все ее распоряжения недействительными, съезд распространил на Украину действие ленинских декретов — о земле, о рабочем контроле, о демократизации армии и др. В состав правительства Советской Украины, получившего название Народного секретариата, вошли известные трудящимся участники революционного движения и деятели большевистской партии Артем, Е. Б. Бош, Н. А. Скрыпник, В. П. Затонский и др. Позднее во главе Народного секретариата встал Н. А. Скрыпник. Перед своим отъездом на Украину он имел длительную и обстоятельную беседу с В. И. Лениным, который дал ценные указания относительно организации работы партии в массах и строительства Украинского Советского национального государства.⁴⁹

ЦИК Советов Украины уже на другой день после своего избрания послал приветственную телеграмму председателю Совпаркома В. И. Ленину. Отметив, что Центральная рада не имела никакого права давать отрицательный ответ на ленинский ма-

⁴⁷ Большевистские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти. Киев, 1962, стр. 9.

⁴⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. 2, стр. 574.

⁴⁹ М. Скрыпник. Статті і промови. Т. 1. Харків, 1930, стр. 296—297.

нифест, ЦИК торжественно заявил, что Советское правительство Украины ставит своей задачей приложить все силы к достижению полного единения между двумя братскими республиками.⁵⁰

Трудящиеся Советской России радостно приветствовали знаменательное событие в жизни украинского народа. В Харьков одно за другим поступали поздравления. Получив телеграмму ЦИК Советов Украины вечером 15 декабря, Совнарком уже утром 16 декабря постановил приветствовать «образование в Харькове истинно народной Советской власти на Украине» и обещал «новому правительству братской республики полную и всемерную поддержку в деле борьбы за мир, а также в деле передачи всех земель, фабрик, заводов и банков трудящемуся народу Украины».⁵¹

Образование Советского национального государства стало поворотным пунктом в историческом развитии украинского народа. Самоопределение украинской нации, осуществленное под руководством рабочего класса, обеспечило ей возможность победного шествия по пути к социализму. Огромное значение этого события сразу же почувствовала и украинская буржуазно-националистическая контрреволюция, для которой провозглашение Украины Советской республикой стало похоронным звоном. «Большевики победили нас тем, — признавал позднее лидер украинских эсеров Н. Шаповал, — что создали Украинское государство и выбили оружие из наших рук».⁵²

Необходимость образования национальной государственности белорусского народа еще с весны 1917 г. усиленно пропагандировали различные националистические организации — Белорусская социалистическая громада, Белорусский национальный комитет, а затем пришедшая ему на смену Белорусская рада и др. С первых шагов своей деятельности националисты убедились в беспомощности попыток привлечь на свою сторону рабочих, поскольку те решительно отказывались и слушать о каких-то особых, белорусских «национальных» делах. Весной и летом 1917 г. националистическим организациям все же удалось кое-где провести свои резолюции, но такие случаи были единичными.

Полной неудачей закончились также попытки националистов создать «национальное» правительство в ходе работы Белорусского конгресса в середине декабря 1917 г. Инициативу его созыва взял на себя Белорусский областной комитет при Всероссийском Совете крестьянских депутатов. В конце ноября 1917 г. он обратился в Народный комиссариат по делам национально-

⁵⁰ Большевистские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти, стр. 18.

⁵¹ Там же, стр. 23.

⁵² См.: Н. П. Попов. О националистических уклонах в рядах украинской парторганизации и о задачах борьбы с ними. Харьков, 1933, стр. 9.

стей с просьбой о содействии в созыве Краевого съезда Советов и сразу же встретил полную поддержку. Несмотря на то, что руководство белорусских Советов крестьянских депутатов находилось тогда под преобладающим влиянием правых эсеров, инициативу Белорусского областного комитета сначала поддержал Наркомпац, а затем и Совнарком. Больше того, по ходатайству Наркомпаца Совнарком 2 декабря принял решение о выделении средств на подготовку и проведение Краевого съезда Советов Белоруссии.⁵³ В дальнейшем, однако, оказалось, что Белорусский областной комитет лишь на словах поддерживал власть Советов. На деле же он вступил в сговор с Белорусской радой и другими националистическими организациями для подготовки вместе с ними съезда контрреволюционных организаций, чтобы передать ему всю власть на территории Белоруссии и под видом самоопределения Белоруссии провозгласить создание там буржуазного государства. Однако эти планы провалились. Белорусский областной комитет получил от Совнаркома разрешение на проведение Краевого съезда лишь при условии участия в нем представителей массовых организаций трудящихся, и прежде всего Советов. Это условие областной комитет грубо нарушил. Без представительства же Советов и других массовых организаций созданный националистами Белорусский конгресс выглядел жалкой кучкой изолированных от масс заговорщиков. Исходя из этого и узнав, что съезд пытается решить судьбу белорусского народа на антисоветской основе, Совнарком Западной области постановил запретить дальнейшую работу съезда и распустил его делегатов.

Оформление же национальной государственности Белоруссии на советской основе задержалось из-за ошибочного отношения к этому со стороны части руководства белорусских большевиков. Руководители многих местных партийных организаций Белоруссии считали, что создание Белорусской республики ослабит единство трудящихся Белоруссии с народами братской Советской России. Поскольку на территории белорусских губерний, кроме белорусов, проживало также много русских, евреев, поляков и др., работники Северо-Западного комитета РКП(б) даже в осуществлении автономии Белоруссии усматривали опасность усиления национальной розни и влияния на массы белорусской националистической буржуазии с ее идеей создания Белорусского «национального государства».

Между тем намерение образовать национальную советскую государственность все более и более вызревало в гуще трудящихся Белоруссии. Наиболее сознательные слои рабочих и крестьян видели в создании своего национального государства средство обеспечения подлинной свободы и независимости белорусского народа в противовес стремлениям националистической

⁵³ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, ед. хр. 1, л. 24.

контрреволюции. Кроме того, жестокий гнет германских оккупантов ускорил процесс вызревания национального самосознания и усилил тягу масс к провозглашению Белоруссии Советской республикой.

Занятый руководством борьбой трудящихся против германских оккупантов, а также ввиду расчлененности территории Белоруссии (часть ее входила в РСФСР, а часть была оккупирована) ряд местных большевистских организаций не обратил должного внимания на эти настроения масс. Вопрос о создании Белорусской Советской республики был поставлен вначале не местными большевиками, а руководством белорусских секций РКП(б) и Белорусского отдела Наркомнаца РСФСР. В первой половине сентября 1918 г. на III съезде Советов Западной области⁵⁴ они предложили преобразовать область в Белорусско-Литовскую коммуну или республику. Констатируя этот факт, нужно, однако, иметь в виду следующие два обстоятельства. Во-первых, некоторые руководители белорусских секций и Белнацкома (Жилунович, Лагун и др.) в то время склонялись к национализму. При этом в их деятельности сквозило желание отстранить Северо-Западный комитет РКП(б) от руководства партийными и советскими органами ряда губерний Белоруссии и взять это руководство в свои руки. Во-вторых, несмотря на проявление националистических шатаний, руководящие работники белорусских секций и Белнацкома вначале высказывались за создание Белорусской Советской республики не в качестве суверенной, а в виде автономной в составе РСФСР.

Что касается Северо-Западного областного комитета РКП(б), то в результате, с одной стороны, недооценки национального вопроса, а с другой, ввиду националистических настроений руководства белорусских секций РКП(б) и Белнацкома он длительное время выступал против образования Белорусской Советской республики и как суверенной, и как автономной. Эта позиция получила обоснование в газете «Звезда», где с соответствующими статьями дважды выступил секретарь Северо-Западного областного комитета РКП(б) В. Г. Кнорип. В одной из них

⁵⁴ Западная область — территориальное объединение на советской основе, включавшая в свой состав сразу после Октябрьской революции Минскую, Могилевскую, Витебскую и часть Виленской губерний. Во второй половине ноября 1917 г. в Минске прошли три съезда: Советов рабочих и солдатских депутатов Западной области, Солдатских организаций Западного фронта и Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний. На состоявшемся 26 ноября 1917 г. объединенном заседании избранных на этих съездах исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов Западной области, фронтового комитета и исполкома областного Совета крестьянских депутатов были избраны президиум облисполкома и Совет пародных комиссаров Западной области. В партийном отношении Западная область входила в сферу деятельности образованного в сентябре 1917 г. Северо-Западного областного комитета РСДРП(б).

В. Г. Кнорин прямо писал: «Мы считаем, что белорусы не являются нацией и что те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских, должны быть изжиты».⁵⁵

Инициативу трудящихся масс Белоруссии относительно образования суверенной Белорусской Советской республики поддержал ЦК РКП(б). Причем он исходил не из предложений руководства белорусских секций и Белнацкома, которые неоднократно ставили перед ним вопрос о предоставлении Белоруссии автономии, а руководствовался иными соображениями. Центральный Комитет учел, что идея провозглашения Белоруссии суверенной республикой все более и более овладевала народными массами. По свидетельству В. Г. Кнорина, после освобождения Минска (10 декабря 1918 г.) ее поддержал и Минский губревком, который несколько раз настаивал на включении этого вопроса в повестку дня готовившейся тогда партийной конференции Северо-Западной области. Однако областной комитет, пишет далее В. Г. Кнорин, «до самой конференции (она открылась 30 декабря 1918 г., — М. К.) все эти предложения отклонял, так же как отклонил такое же предложение, исходящее от Белорусского отдела Народного комиссариата по национальным делам».⁵⁶ Лишь своевременные меры, принятые ЦК большевиков, привели к тому, что Северо-Западный областной комитет пересмотрел свое отношение к созданию в Белоруссии национальной государственности.

На изменение отношения руководства белорусских большевиков к образованию Белорусской Советской республики безусловно повлияла встреча председателя Северо-Западного областного комитета А. Ф. Мясникова с В. И. Лениным и Я. М. Свердловым во время работы VI съезда Советов РСФСР. Как свидетельствовал Мясников, поздно вечером 6 ноября 1918 г. Ленин и Свердлов дали ему подробнейшие указания «насчет положения на нашем Западном фронте», а также предложили «сегодня же вечером выехать обратно в Смоленск, оттуда информировать Москву о положении дел и вместе с местными работниками принять меры на случай каких-нибудь осложнений».⁵⁷ В ходе беседы, следовательно, на первом плапе стояли вопросы подготовки к изгнанию немецких оккупантов. Но вместе с тем это были и вопросы о восстановлении на территории Белоруссии власти Советов и оформления Белорусской Советской республики. Не случайно А. Ф. Мясников подчеркивал детальный характер полученных им в ходе беседы указаний: «Товарищ Ленин дает самые подробные, мельчайшие советы».⁵⁸

⁵⁵ При этом в газете было указано, что его статьи являются «полным и исчерпывающим мнением редакции», а следовательно, и всего областного комитета (Звезда, 1918, 6 октября).

⁵⁶ Звезда, 1919, 17 сентября.

⁵⁷ Воспоминания о В. И. Ленине. Т. 2. М., 1957, стр. 150.

⁵⁸ Там же.

Рассмотрение вопроса об оформлении советской национальной государственности белорусского народа было ускорено в связи с необходимостью решения судьбы Западной области. Руководители Северо-Западного комитета РКП(б) считали, что эта область — постоянная административная единица и что именно в ее территориальных рамках должно быть осуществлено создание национальных институтов. Видимо, поэтому в октябре 1918 г. исполком Западной области постановил включить в область также Минскую, Ковенскую и Виленскую губернии. Однако неожиданно для Северо-Западного комитета ЦК РКП(б) предложил вообще упразднить область. Руководство Северо-Западного комитета сначала не согласилось с таким предложением. На заседаниях комитета 16 и 24 ноября и 2 и 8 декабря 1918 г. было высказано мнение о необходимости сохранения области для того, чтобы не нарушать наладившиеся там экономические и политические связи.

В последующие дни Северо-Западный комитет начал постепенно склоняться к принятию рекомендации ЦК. В первой половине декабря 1918 г. он обсуждал предложение Минского губернского комитета о провозглашении Белоруссии Советской республики и хотя и на этот раз отнесся к нему отрицательно, все же не считал его таким «еретическим», как раньше, поскольку связывал с ним возможность сохранения Западной области. Не могло не повлиять на позицию Комитета и то обстоятельство, что в рассматриваемое время ЦК РКП(б) твердо санкционировал восстановление Украинской и образование Эстонской, Латвийской и Литовской советских республик.

В середине декабря ЦК РКП(б) дал, очевидно, Северо-Западному комитету какие-то прямые указания о необходимости большего учета национального момента. Во всяком случае, в это время позиция комитета по вопросу образования Белорусской Советской республики явно начинает меняться. Об этом свидетельствует датированное 17 декабря 1918 г. письмо А. Ф. Мясникова в Двинск с просьбой к местным работникам связать Северо-Западный комитет с партийным центром подпольных большевистских организаций Литвы и предложить им прислать в Смоленск своих представителей на готовившуюся областную партконференцию. В частности, Мясников отмечал «срочную необходимость» приезда В. С. Мицкявичюса-Капсукаса или другого ответственного работника партийного центра Литвы из Вильно «для ведения переговоров относительно устройства Белоруссии и Литвы».⁵⁹ Данное письмо — показатель постепенного изменения позиции Северо-Западного комитета по вопросу об образовании Белорусской Советской республики.

⁵⁹ Партархив ИИП ЦК КП Белоруссии, ф. 59, оп. 1, д. 12, л. 82.

Это изменение, по всей вероятности, быстрее происходило среди членов Северо-Западного областного комитета РКП(б) благодаря его непосредственной связи с ЦК РКП(б) и более медленно — в исполкоме Совета Западной области. Это видно из того, что в печатном органе исполкома — «Известиях Западной коммуны» — даже в номере от 21 декабря высказывалось отрицательное отношение к провозглашению Белоруссии суверенной Советской республикой, в то время как в органе Северо-Западного комитета — газете «Звезда» — подобные заявления уже не появлялись.

Источники о дальнейшем обсуждении вопроса об образовании Белорусской Советской республики очень неполны и отрывочны. Поэтому нет возможности установить даже дату принятия решения ЦК РКП(б) с предложением провозглашения Белоруссии суверенной Советской республикой. Известно только, что состоявшаяся 21—23 декабря 1918 г. Конференция белорусских секций РКП(б) приняла постановление об образовании Советского правительства Белоруссии, не указав конкретно ее государственно-правовой формы (независимая или автономная республика). 24 декабря 1918 г. народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин, информируя Северо-Западный комитет о директиве ЦК РКП(б) по вопросу предоставления самостоятельности Советскому правительству Литвы, еще не упомянул о предстоявшем провозглашении Белоруссии суверенной республикой, хотя ввиду особенно тесных связей Литвы с Белоруссией, казалось бы, должен был сделать это при наличии решения ЦК по данному вопросу. Но уже в 3 часа дня 25 декабря И. В. Сталин сообщил А. Ф. Мясникову по прямому проводу: «ЦК партии решил, по многим соображениям, о которых теперь говорить не приходится, согласиться с белорусскими товарищами на образование белорусского советского правительства». Одновременно в сообщении высказывался ряд соображений о разграничении территорий Белоруссии и Литвы, о необходимости использовать для будущего правительства Белоруссии аппарат исполкома Совета Западной области и др. Кроме того, для окончательного решения вопроса об образовании Белорусской Советской республики и формирования ее правительства в ЦК РКП(б) приглашались два представителя Северо-Западного областного комитета РКП(б).⁶⁰

В тот же день в ЦК РКП(б) были приглашены работники Центрального бюро белорусских секций РКП(б) и Белнацкома для обсуждения практических шагов по государственному устройству Белоруссии. О результатах их посещения состоявшееся в тот же день заседание Центрального бюро белорусских секций РКП(б) и Белнацкома было информировано следующим обра-

⁶⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 3, оп. 1, д. 497, лл. 1—2.

зом: «Из обмена мнениями (в ЦК РКП(б), — М. К.) выяснилось, что по причине современных международных отношений, в целях укрепления и расширения завоеваний социалистической революции... в настоящий момент полностью назрела необходимость объявления Белоруссии, как самостоятельной во всех отношениях нации, независимой социалистической советской республикой». Заседание должно было обсудить и на следующий день представить в ЦК РКП(б) свои соображения о составе правительства Советской Белоруссии.⁶¹

27 декабря 1918 г. вопрос о государственном устройстве Белоруссии обсуждался в ЦК РКП(б) уже с участием приглашенных в Москву представителей Северо-Западного областного комитета А. Ф. Мясникова и М. И. Калмановича. В результате обсуждения с ними ближайших задач строительства Белорусской Советской республики были решены следующие важнейшие вопросы: а) конструирование правительства Советской Белоруссии; б) примерные границы новой республики; в) порядок оформления руководящего партийного центра Белоруссии и его права.⁶²

Поддерживая идею образования Белорусской Советской республики, ЦК РКП(б) исходил, конечно, прежде всего из того, что к этому стремился сам белорусский народ. Но была еще одна причина, значение которой нельзя недооценивать. В тот период на западных границах Советской России активизировалась буржуазно-помещичья Польша. Подталкиваемая международным империализмом, она всячески стремилась обострить отношения с РСФСР и присоединить к себе заселенные белорусами земли. ЦК РКП(б) считал поэтому целесообразным создать в этом районе суверенную Белорусскую Советскую республику, которая, опираясь на помощь Советской России и в то же время не втягивая ее в открытую войну с Польшей, явилась бы в руках белорусского народа орудием защиты его свободы и независимости. Посетившая В. И. Ленина в конце января 1919 г. делегация Центрального бюро Компартии Белоруссии в своем докладе на заседании бюро указывала, что интернациональный долг трудящихся Белоруссии — смягчить удар международного империализма по РСФСР.⁶³

Наконец, вопрос об образовании Белорусской Советской республики был предметом обсуждения на проводившейся 30—31 декабря 1918 г. VI Северо-Западной областной конференции РКП(б), объявившей себя I съездом Компартии Белоруссии. Делегаты конференции единодушно поддержали предложение об образовании самостоятельной Белорусской Советской респуб-

⁶¹ Беларусь, 1944, № 2, стр. 6.

⁶² С. П. Маргунский. Создание и упрочение белорусской государственности. Минск, 1958, стр. 148.

⁶³ Партархив ИИП ЦК КП Белоруссии, ф. 4, оп. 1, д. 5, л. 43.

лики и избрали Временное рабоче-крестьянское революционное правительство Белоруссии. 1 января 1919 г. этим правительством был опубликован Манифест, в котором Белоруссия провозглашалась суверенной Советской республикой и декларировалось полное освобождение белорусского народа от социального и национального гнета.⁶⁴

Зарождение и развитие советской национальной государственности народов Прибалтики прошло два этапа: конец 1917—начало 1918 г., когда Эстония и Латвия пользовались широкой политической автономией, граничившей с полным суверенитетом (Литва и часть Латвии в это время были оккупированы германскими войсками); конец 1918—весна 1919 г. — период оформления и развития суверенных Эстонской, Латвийской и Литовской (позже Литовско-Белорусской) советских республик.

В период подготовки и проведения Октябрьской революции пролетариат и безземельное крестьянство Эстонии и Латвии проявили высокую политическую сознательность и организованность, подлинный интернационализм. Они шли в первых рядах единого революционного фронта трудящихся, боровшегося за победу революции и установление Советской власти. Искреннее стремление участвовать в революции в едином строю со всем российским пролетариатом, а с другой стороны — учет опасности, грозившей советскому строю в Прибалтике со стороны германского империализма, обусловили то обстоятельство, что рабочий класс и большевистские организации Эстонии и Латвии в конце 1917—начале 1918 г. не ставили вопрос об оформлении советской национальной государственности своих народов в виде суверенных советских республик. Была, правда, и еще одна причина: отставая в принципе интернационалистские позиции, большевистские организации Эстонии и Латвии, однако, отрицательно относились тогда к лозунгу о праве наций на самоопределение и к использованию федеративного принципа в строительстве многонационального государства. Они стояли за областную автономию на основе широкого самоуправления. «Эстонский комитет РСДРП требует, чтобы в Эстонии было установлено полное самоуправление, так, чтобы эстонское самоуправление в местных делах было полностью независимым (автономным). Во всероссийскую конституцию необходимо включить пункт, что и в будущем права Эстонии решаются только ее населением путем всеобщего голосования и общегосударственный парламент не имеет права вмешиваться в этот вопрос».⁶⁵ Так формулировали эстонские большевики «свою платформу в связи с выборами

⁶⁴ Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР. Документы и материалы по истории Белоруссии. Т. 4. Минск, 1954, стр. 447—449.

⁶⁵ Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., 1967, стр. 137.

в Учредительное собрание. XV конференция Социал-демократии Латвии, состоявшаяся в середине декабря 1917 г., заявила в принятом постановлении, что «требование права на самоопределение было прогрессивным, революционным лишь при буржуазном правительстве» и что она «не может признать Латвию федеративной составной частью России». ⁶⁶ Исключая федерацию как основу подлинно равноправных взаимоотношений с Советской Россией, ЦК СДЛ и исполком Совета Латвии в декларации от 24 декабря 1917 г. также заявили: «Пролетариат Латвии никогда не может хотеть и требовать основания самостоятельного латышского государства». ⁶⁷

Однако жизнь, революционное творчество масс обгоняли приведенные программные представления. В самом деле, чем в национально-государственном отношении были Советская Эстония и Советская Латвия в конце 1917—начале 1918 г.? Обе они фактически имели свои правительства, источниками власти которых была воля Советов и трудящихся масс. В Латвии это было закреплено и соответствующей конституционной нормой: II съезд рабочих, солдат и безземельных крестьян Латвии, рассмотрев, как отмечено в его решении, «вопрос о Советском правительстве и его задачах», постановил, что «верховным органом власти в Латвии считается съезд депутатов». ⁶⁸ Обратим внимание: не общероссийское правительство, а съезд Советов Латвии, который действует не по распоряжениям этого правительства, а лишь «в полном согласии» с ним.

Ничего общего с отрицанием права наций на самоопределение, а тем более со скромным лозунгом областной автономии не имели многие решения правительств Эстонии и Латвии, принятые уже в первые месяцы Советской власти. В Латвии все помещичьи имения вместе с инвентарем были национализированы и переданы в руки рабочих комитетов. Советское правительство Латвии, имея полную возможность распоряжаться почти 40-тысячной армией латышских стрелков, кроме того, в соответствии с решением Второго Всероссийского съезда Советов начало формирование «в качестве вооруженной силы» Красной гвардии. В конце декабря началось также формирование на добровольных началах Красной Армии Советской Эстонии. В опубликованном 19 января 1918 г. проекте Конституции Эстляндской Трудовой Коммуны наряду со многими другими в полном смысле суверенными ее правами предусматривалось и право выхода Эстонии из состава Российского государства.

Из сказанного следует, что недостаточно однозначно характеризовать отношение большевиков Эстонии и Латвии к праву

⁶⁶ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917 г., стр. 592.

⁶⁷ Там же, стр. 615.

⁶⁸ Там же, стр. 60.

нации на самоопределение и к Федерации как полностью негативное. Нужно учесть и то, что на деле было осуществлено трудящимися под их же непосредственным руководством. А к сказанному выше можно еще добавить, что было ликвидировано засилье немецких баронов в административном аппарате, язык коренного населения стал официальным языком всего официального делопроизводства (при свободе пользования всеми другими языками), родной язык был введен в школах, развернулась национальная издательская деятельность и т. д.

Если и можно в чем упрекнуть большевистские организации Эстонии и Латвии в плане практического проведения в жизнь их национальной политики, так это в том, что они законодательно не оформили то, что сделали в действительности. А необходимость в этом была, причем самая настоятельная. В декабре 1917 г. и в январе 1918 г. В. И. Ленин не случайно предлагал Я. Анвельту внимательно изучить вопрос о провозглашении Эстонии суверенной Советской республикой. Сам Владимир Ильич несколько раз называл Эстонию «социалистической республикой».⁶⁹

Общественная необходимость провозглашения суверенитета советских национальных государств еще более отчетливо проявилась в конце 1918 г., когда началось восстановление Советской власти в связи с военным поражением германского империализма. Причем то обстоятельство, что оформление Эстонии в качестве суверенной Советской республики в начале 1918 г. зашло значительно дальше, чем это было в Латвии, и что эстонские коммунисты уже имели по этому поводу указания В. И. Ленина, обусловило быстрое и почти безболезненное строительство Советского национального государства эстонского народа. Значительно более сложным оказалось положение в Латвии и Литве.

П. И. Стучка признавал впоследствии, что против самостоятельной Латвии «мы, коммунисты, раньше все выступали».⁷⁰ И действительно, состоявшаяся в ноябре 1918 г. конференция Курземской организации Латвии, рассмотрев вопрос о будущем Латвии, заявила: «Пролетариат стоит за присоединение Латвии к России, так как с Россией мы связаны культурными и экономическими связями. Пролетариат не признает никакого самоопределения народов, потому что самоопределение народов превратилось только в вопрос власти для укрепления диктатуры буржуазии».⁷¹ Эту точку зрения приводила XVII конференция Социал-демократии Латвии. В резолюции конференции по вопросу о внутреннем устройстве Латвии после освобождения указывалось, что «латвийский пролетариат признает своим неотлож-

⁶⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 257.

⁷⁰ Партархив Института истории партии ЦК КП Латвии, ф. 34, оп. 1, д. 1, л. 7.

⁷¹ Социалистическая Советская Республика Латвия в 1919 г. и иностранная интервенция. Т. 1. Рига, 1959, стр. 108.

ным лозунгом — „Социалистическую Советскую Республику Латвии как неотъемлемую составную часть РСФСР“». ⁷²

Позицию литовских коммунистов накануне изгнания из Литвы германских оккупантов В. С. Мицкявичюс-Капсукас в речи на партконференции Компартии Литвы и Белоруссии в начале марта 1919 г. охарактеризовал так: «Мы, старые большевики, всегда были сторонниками централизма... Когда руководство работы перешло в наши руки, нам и в голову не пришло говорить о независимости». ⁷³

Приветствуя понятное стремление руководящих работников большевистских организаций национальных районов к установлению самого тесного единства своих народов с трудящимися Советской России, высоко ценя их подлинный интернационализм, В. И. Ленин и ЦК партии в то же время не согласились с высказывавшимися мнениями о вхождении народов Прибалтики в РСФСР на правах автономии. ⁷⁴ В 20-х числах ноября 1918 г. ЦК РКП(б) предложил руководящим органам большевиков Прибалтики провести необходимую подготовку к провозглашению независимых советских национальных республик. По поручению ЦК РКП(б) народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин 17 ноября 1918 г. выступил в печати со статьей, в которой высказал уверенность, что победа революции и образование советских правительств в оккупированных Германией областях — дело ближайшего времени. ⁷⁵

Вопрос не терпел отлагательства ввиду угрозы со стороны германского империализма создать свои марионеточные правительства, а также по той причине, что местные буржуазно-националистические партии предпринимали попытки показной «заботой» о национальных интересах обеспечить себе поддержку народных масс. В частности, 11 ноября 1918 г. было провозглашено «национальное государство» литовского народа, 18 ноября — латвийского.

Обсуждая сложившуюся обстановку, Российское бюро Социал-демократии Латвии постановило, что правительство должно быть создано лишь после распространения на территории Латвии власти Советов и из представителей этих Советов. ⁷⁶ Реализация этого постановления могла привести к тому, что, во-первых, без единого руководящего советского центра освободительное движе-

⁷² Там же, стр. 115.

⁷³ Партархив Института истории партии ЦК КП Литвы, ф. 77, оп. 2, д. 2, л. 69.

⁷⁴ Анализ позиции В. И. Ленина и ЦК РКП(б) по этому вопросу уже дан автором настоящих строк в монографии «Борьба Коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918—1920 годах» (Харьков, 1963).

⁷⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 169.

⁷⁶ Партархив Института истории партии ЦК КП Латвии, ф. 77, оп. 2, д. 2, л. 69.

ние в первое время носило бы недостаточно организованный и целеустремленный характер и, во-вторых, в правительство могли попасть недостаточно авторитетные и малоопытные люди, что помешало бы ему выполнить его задачи в будущем. В связи с этим данный вопрос специально обсуждался на заседании ЦК РКП(б) с участием В. И. Ленина. По поручению ЦК народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин принял участие в упоминавшемся заседании Российского бюро ЦК Социал-демократии Латвии 23 ноября 1918 г., где намечался состав будущего правительства Советской Латвии. В своем выступлении И. В. Сталин сказал: «Я разговаривал с т. Лениным. Пришли к следующему заключению: надо образовать революционное Временное правительство из более известных деятелей Социал-демократии Латвии».⁷⁷ Он предложил также, чтобы провозглашение правительства состоялось в одном из граничащих с Советской Россией пунктов Латвии, а затем его власть постепенно распространялась бы на остальную территорию по мере продвижения латышских стрелков и восстановления Советской власти. Предложение ЦК РКП(б) было принято. На этом же заседании был намечен предварительный состав правительства, большинство членов которого работало еще в подполье в самой Латвии. Была также избрана комиссия для подготовки проекта манифеста нового правительства и принято решение обратиться в Реввоенсовет РСФСР с предложением ускорить отправку латышских войсковых частей для участия в освобождении их родины.⁷⁸ Однако и после директивы ЦК РКП(б) руководящие работники партийных центров Латвии и Литвы медлили с созданием временных правительств. Даже после заседания Российского бюро ЦК СДЛ прошло почти две недели, прежде чем был утвержден состав правительства.

Не сразу приступили к выполнению директивы ЦК РКП(б) и коммунисты Литвы. В. С. Мицкявичюс-Капсукас признавал позднее: «Нас забрасывали письмами. Центр требовал объявления независимости...».⁷⁹ Объясняя причины промедления, В. С. Мицкявичюс-Капсукас писал: «Это предложение показалось нам тогда несколько преждевременным, ибо, по мнению тогдашнего ЦК КПЛиБ, революционная борьба к тому времени еще недостаточно развилась. Во-вторых, в течение долгих лет мы боролись против социал-патриотизма, сепаратизма и независимости Литвы; мы отбросили как „песостоятельный“ лозунг о самоопределении наций вплоть до отделения... Поэтому мы не могли так легко решиться объявить революционное правительство независи-

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 3, оп. 1, д. 128, л. 1.

⁷⁹ Партархив Института истории партии ЦК КП Литвы, ф. 77, оп. 2, д. 2, л. 69.

мой Литвы».⁸⁰ Литовские коммунисты, как и латышские, первоочередной задачей в это время считали «создание на местах Советов рабочих депутатов» и «медлили с созданием революционного правительства Литвы».⁸¹ И только после того как ЦК РКП(б) направил письменное предложение с указанием, что «необходимо, не откладывая, создать рабоче-крестьянское правительство Литвы», ЦК Компартии Литвы 8 декабря 1918 г. принял соответствующее решение.⁸²

Вскоре подавляющее большинство коммунистов Прибалтики все же поняло ошибочность своих позиций и активно включилось в осуществление директив ЦК партии и указаний В. И. Ленина. Как писал в феврале 1919 г. П. И. Стучка, самостоятельность Латвии осенью 1918 г. в глазах латышских большевиков — в отличие от понимания ими вопроса в начале года — «не означала более отделения ее от России» и поэтому они «на этот раз приняли предложение русских товарищей — объявить самостоятельность Латвии по той причине, что иначе германские социал-предатели... кричали бы, что Советская Россия не несет освобождения маленьким народам, а завоевывает их».⁸³ Понятно, конечно, что дело заключалось не только в возможных обвинениях германских социал-предателей, но и, прежде всего, в обеспечении условий для подлинного прогресса латышского народа.

Интересную и бесспорно правильную мысль о самоопределении Латвии высказал П. И. Стучка в другой своей работе. Он писал, что за годы оккупации пролетариат прибалтийских народов был очень ослаблен и по численности, и по сознательности, уменьшилось его влияние среди остальной массы народа. Поэтому большевики не могли уже рассчитывать на такую безраздельную поддержку их лозунга вхождения прибалтийских республик в состав РСФСР, как это было раньше, а должны считаться и с возможностью проявления среди некоторой части трудящихся недоверия к русскому народу, что могли использовать в своих целях националистические элементы. Учитывая возможность обвинения Советской России в «завоевании» окраин, писал П. И. Стучка, мы согласились стать «сепаратистами».

Ленинскому Центральному Комитету партии принадлежит большая заслуга в организации вестеронней помощи народам Прибалтики и в практическом решении задачи их национальной государственности. Особенно много внимания этому вопросу уделял Председатель СНК В. И. Ленин, а также Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов и народный комиссар по делам национальностей

⁸⁰ В. Мицквичюс-Капсукас. Революция в Литве (1918 г.) и создание Временного революционного рабоче-крестьянского правительства. — Историк-марксист, 1935, № 2—3, стр. 46.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же, стр. 48.

⁸³ Наша правда, 1919, 27 февраля.

И. В. Сталин. При их непосредственном участии большевики на местах решали важные вопросы создания советских правительств в республиках, подготовки и принятия законодательных актов (манифестов) о провозглашении независимых советских республик, определения программ деятельности правительств после их образования, строительства государственного аппарата в республиках и т. п.

13 ноября 1918 г. правительство Советской России заявило об аннулировании Брестского мирного договора. В постановлении ВЦИК по этому вопросу подчеркивалось, что народы окраин могут «сами решать свою судьбу» и что «право на самоопределение в полной мере будет признано» за ними. Одновременно ВЦИК заявлял, что Советская Россия «обещает им полную, до конца идущую поддержку в их борьбе за установление на их землях социалистической власти рабочих и крестьян».⁸⁴

Первой в Прибалтике оформилась Эстонская суверенная Советская республика. Сразу же после ноябрьской революции в Германии в 1918 г. ЦК РКП(б) дал указание о переброске к границам Эстонии имевшихся в составе Красной Армии эстонских национальных частей и оказании других видов помощи эстонскому народу в его освободительной борьбе. После консультаций с ЦК РКП(б) эстонские коммунисты приступили к активным действиям по мобилизации трудящихся на решающий штурм для освобождения их родины. 15 ноября 1918 г. находившийся в Петрограде Центральный Комитет эстонских секций РКП(б) принял следующее решение: «Признать необходимым учреждение Временного Эстляндского революционного комитета. Послать в Ревель возможно больше товарищей организаторов. Кооптировать дополнительно членов в ЦК. Функции Временного Эстляндского революционного комитета возложить на ЦК эстляндских секций вместе с дополнительно избранными членами этого комитета».⁸⁵ 17 ноября Временный Эстляндский революционный комитет вместе с ЦК эстляндских секций РКП(б) постановил переехать в Ямбург для непосредственного руководства освобождением Эстонии. 19 ноября Ревком телеграфировал В. И. Ленину из Ямбура о первых шагах своей деятельности: об образовании Ревкома 15 ноября, о его переезде в Ямбург, об оставлении в Петрограде своего бюро для мобилизации и отправки в Эстонию коммунистов-эстонцев.⁸⁶ Свой первый приказ Эстляндский ревком издал 21 ноября 1918 г. В нем объявлялось, что «для подавления контрреволюционных беспорядков и до восстановления в стране законной Советской власти» к Ревкому переходит вся верховная власть на территории

⁸⁴ СУ РСФСР, 1918, № 95, ст. 947.

⁸⁵ Партархив Института истории партии ЦК КП Эстонии, ф. 28, оп. 1, д. 1, л. 1.

⁸⁶ Там же, оп. 3, д. 3, л. 7.

Эстонии.⁸⁷ Вслед за этим Ревком принял участие в организации наступления на город Нарву, освобожденную 29 ноября 1918 г.

День освобождения Нарвы стал днем рождения Эстонской Советской республики, провозглашенной в опубликованном 29 ноября Манифесте ко всем рабочим и крестьянам Эстонии.⁸⁸ Манифестом низлагалось буржуазное правительство и восстанавливалась власть Советов на территории всей Эстонии. Одновременно в нем провозглашалось образование независимой Советской республики под названием «Эстляндская Трудовая Коммуна». Ее правительством объявлялся Совет, в который вошли члены упраздненного Революционного комитета.

Правительство Эстляндской Трудовой Коммуны с первых шагов своей деятельности поддерживало тесные связи с ЦК РКП(б), с В. И. Лениным. В. И. Ленину, например, 29 ноября было направлено сообщение об освобождении Нарвы,⁸⁹ 30 ноября — о провозглашении Эстляндской Трудовой Коммуны и образовании ее правительства, а также о восстановлении действия всех декретов Советской власти, принятых в Эстонии до ее оккупации империалистической Германией.⁹⁰ С другой стороны, ЦК партии и Совнарком в письме Я. Я. Анвельту, возглавившему правительство Советской Эстонии, в начале декабря 1918 г. сообщали: «Вы должны знать, что с нашей стороны вам обеспечена полная поддержка. Если вы в этом усомнитесь когда-либо — это будет грешно».⁹¹

Благодаря помощи Советской России эстонский народ под руководством большевиков успешно решал важнейшую задачу по строительству своего независимого национального государства, шаг за шагом освобождая из-под власти буржуазно-националистических элементов оставшуюся у них часть территории. К концу 1918 г. основная территория республики была освобождена, а советские войска находились на подступах к Ревелю.

Строительство Литовской Советской республики также проходило под непосредственным руководством ленинского ЦК РКП(б) и при самой всесторонней помощи Советской России. Активно поддерживая стремление трудящихся к созданию своего национального государства, литовские коммунисты, как уже отмечалось выше, вначале не считали нужным объявлять Литву независимой Советской республикой. В представленный Центральному Комитету РКП(б) проект Манифеста о провозглашении Литвы Советской республикой было внесено, по свидетельству участво-

⁸⁷ Там же, оп. 1, д. 520, л. 1.

⁸⁸ Образование СССР. Сборник документов. М.—Л., 1949, стр. 93—95.

⁸⁹ Партархив Института истории партии ЦК КП Эстонии, ф. 28, оп. 3, д. 3, л. 59.

⁹⁰ Там же, д. 11, л. 3.

⁹¹ Там же, оп. 1, д. 1а, л. 2.

вавшего в его подготовке З. Алексы-Ангартиса, несколько пунктов, «указывающих, что Литва — это часть Советской России».⁹² ЦК РКП(б) не согласился с точкой зрения литовских коммунистов. Заместитель наркома по делам национальностей РСФСР С. С. Пестковский в выступлении на конференции Компартии Литвы и Белоруссии 4 марта 1919 г. говорил: «Всероссийский ЦК, считаясь с международной обстановкой, когда за границей говорят о захвате якобы Россией Литвы, нашел, что Литва должна быть самостоятельной республикой...».⁹³ В материалах Наркомпаца сохранился проект Манифеста с внесенными в него рукой И. В. Сталина существенными поправками, которые были одобрены ЦК РКП(б). Из проекта Манифеста, например, был вычеркнут абзац, в котором говорилось: «Настал час воссоединения Литвы, но не с царской Россией, а с освобожденной от гнета помещиков и капиталистов Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой».⁹⁴

Временное революционное рабоче-крестьянское правительство Литвы начало свою работу 16 декабря 1918 г. В этот день был опубликован и Манифест правительства, которым Литва объявлялась независимой Советской республикой.

С первых шагов своей деятельности по строительству Литовского Советского национального государства местные коммунисты получали самую всестороннюю помощь со стороны ЦК РКП(б), а также лично В. И. Ленина. Особенно тесной была связь литовцев с Я. М. Свердловым, являвшимся тогда секретарем ЦК РКП(б). Конкретные указания от него В. С. Мицкявичюс-Капсукас получил перед отъездом из Москвы в Литву. Тесные контакты с ним поддерживались и в дальнейшем. Как вспоминал позже В. С. Мицкявичюс-Капсукас, Яков Михайлович «всегда к нам относился с особенным вниманием и с особенной теплотой» и «немало помог в нашей трудной работе».⁹⁵

Почти одновременно с Литовской республикой происходил процесс образования Латвийской независимой Советской республики. Состав ее первого Временного правительства окончательно был утвержден 4 декабря 1918 г. на нелегальном заседании ЦК Социал-демократии Латвии в Риге, на котором участвовали также представители уже воссозданных Советов Риги, Валки и Либавы. Свою деятельность правительство начало 17 декабря 1918 г. В этот день был опубликован его Манифест о провозглашении Латвии независимой Советской республикой. В Манифесте объявлялось также, что на территории Латвии устанавливается

⁹² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 18, л. 150.

⁹³ Паргархив Института истории партии ЦК КП Литвы, ф. 77, оп. 2, д. 2, л. 27.

⁹⁴ Там же, оп. 1, д. 31, л. 13.

⁹⁵ Коммунист (г. Вильно), 1919, 17 марта.

диктатура пролетариата в форме Советской власти, а главной задачей трудящихся масс выдвигалось построение социализма.⁹⁶

Так, пролетарская революция в ходе социалистического преобразования национальных отношений открыла путь для проявления тенденции нового национального пробуждения народов, а вытекавшее из этой тенденции стремление к свободному, самостоятельному развитию вылилось в образование суверенных советских национальных государств, как одну из форм воплощения этой тенденции в жизнь. Такая оговорка необходима потому, что при социализме возможны и другие формы ее реализации. Опыт Страны Советов показывает, что это возможно через политическую и административную формы автономии и иные национально-государственные образования при законодательных гарантиях свободы развития национальных меньшинств.

Условия, при которых проходил процесс образования суверенных советских национальных государств, были, как показано выше, чрезвычайно сложными. На нем сказывались и различия в уровне развития национального самосознания народов, их социальной активности и политического сплочения, и особенности освободительной борьбы, и соотношение классовых сил, и, наконец, возможность вмешательства иностранного империализма. В ряде случаев обстановка вызывала необходимость перестройки позиции местных большевистских организаций. Но она проходила в целом безболезненно благодаря своевременному учету коммунистами национальных интересов народов, последовательному воплощению в жизнь принципов пролетарского интернационализма. Большое значение для успешного решения задач национально-государственного строительства имело сплочение в ходе социалистической революции местных большевистских организаций в компартии национальных районов. Именно в рассматриваемый период оформились компартии Украины, Белоруссии, Литвы, в общезападном масштабе стали действовать большевистские организации Эстонии. Сохраняя неразрывную связь с ЦК РКП(б), эти компартии становились идейно-теоретическими и организационными штабами трудящихся в их борьбе за социализм.

Строительство освобожденными народами своей советской национальной государственности проходило под руководством рабочего класса, на основе идей марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Поэтому тенденция к национальному пробуждению народов, к строительству ими своих советских национальных республик выступала не изолированно, а в единстве с другой тенденцией — к тесному сплочению трудящихся всех национальностей, к совместному строительству

⁹⁶ Социалистическая Советская Республика Латвия в 1919 г. и иностранная интервенция, т. 1, стр. 150—152.

ими различных форм государственного союза и в конечном счете к закладке фундамента единого Советского многонационального государства.

* * *

Победа Октябрьской революции и установление диктатуры пролетариата, отметил в своем решении по национальному вопросу XII съезд партии, являются той базой, тем фундаментом, на котором развернулась организация братского сотрудничества народов в едином государственном союзе.⁹⁷ Такой союз стал возможным благодаря многим факторам. Во-первых, в его создании решающее значение имели интернациональный характер Октябрьской революции и утвердившаяся власть Советов. Во-вторых, длительная совместная борьба трудящихся всех национальностей за освобождение от социального и национального гнета привела к развитию чувства единства. В-третьих, с победой Октября мир раскололся на два противостоящих друг другу лагеря, и победа лагеря революции и социализма могла быть обеспечена только на основе нерушимого единства составляющих его народов. В-четвертых, интернациональный подвиг русского рабочего класса в достижении победы социалистической революции и в строительстве новой жизни, его инициатива и бескорыстная помощь в раскрепощении ранее угнетенных народов и в обеспечении их подлинно свободного развития обусловили тот несомненный факт, что именно к русскому народу, как и предсказывал В. И. Ленин,⁹⁸ всеми силами потянулись другие народы страны Советов.

Развернувшийся на основе победы социалистической революции процесс национально-государственного строительства в нашей стране был двудейным: с одной стороны, шло строительство народами своей советской национальной государственности в различных формах, а с другой — складывался и развивался государственный союз освобожденных народов, их сплочение в едином Советском многонациональном государстве.

Идеи строительства народами советской национальной государственности, несмотря на всю новизну и сложность проблемы, трудности ее решения, все же в своей основе определились еще перед Октябрем. Значительно труднее оказалась вторая задача — строительство Советского многонационального государства. И дело было не только в том, что решать ее нужно было уже всем народам страны вместе, что не сразу можно было выкорчевать оставшиеся от феодализма и капитализма вражду и недоверие между трудящимися различных национальностей. Крайне сложным был и вопрос о путях и формах строительства нового госу-

⁹⁷ КПСС в резолюциях. . . , т. 2, стр. 436.

⁹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 36; т. 32, стр. 7.

дарственного союза народов. Даже спустя два месяца после победы Октябрьской революции В. И. Ленин еще намечал себе такую тему для разработки: «Как „завоевывать“ на сторону Российской социалистической республики Советов другие нации вообще и нации, угнетавшиеся доселе великороссами, в особенности?»⁹⁹

Признавая всю ответственность русского рабочего класса за налаживание новых национальных отношений, партия особенно большое внимание уделяла выработке подлинно интернационалистской политики в период подготовки и проведения революции. В середине января 1918 г. В. И. Ленин указывал, что привлечение наций и народностей к союзу с русскими трудящимися должно осуществляться не насильем, не навязыванием тех или иных его форм, а тем, что ранее угнетенные народы «будут создавать свой социалистический мир, свои советские республики».¹⁰⁰ Следовательно, партия уже определила три важнейших принципа строительства Советского многонационального государства: а) добровольность и равенство народов в государственном союзе; б) особая, наиболее ответственная интернациональная роль русского рабочего класса, всех трудящихся Советской России; в) образование ранее угнетенными народами советской национальной государственности. Нужно было, однако, искать и другие пути в этом неизведанном и трудном деле, и здесь опорой мог быть опыт непосредственного революционного творчества народных масс всех национальностей.

Трудящиеся национальных окраин глубоко осознавали подлинный интернационализм русского рабочего класса и большевистской партии. Добившись установления у себя с братской помощью русского народа власти Советов, они повсеместно высказывались за сохранение с Советской Россией самых тесных, в том числе и государственных связей. Характерно, что, получив право на самоопределение и приступив к строительству своей национальной государственности, освобожденные народы часто высказывались за установление именно федеративных связей с Советской Россией. Причем речь шла, конечно, не о буржуазной, а о социалистической федерации, так как федеративные связи с Советской Россией, по мнению рабочих и крестьян окраин, должны были строиться на основе диктатуры пролетариата в форме Советской власти. Это видно, в частности, из многочисленных резолюций, выносившихся коллективами трудящихся на Украине, в Белоруссии, Прибалтике и других районах страны.

Приступив к разрешению национального вопроса, партия чутко прислушивалась к голосу масс и учитывала их волю при разработке вопроса о государственном устройстве страны Сове-

⁹⁹ Там же, т. 35, стр. 188.

¹⁰⁰ Там же, стр. 304.

тов. Уже в первый месяц Советской власти правительство Советской России заявляло о своей готовности признать федеративное устройство государства, если того пожелают трудящиеся массы национальных окраин. В. И. Ленин, выступая 22 ноября 1917 г. на Первом Всероссийском съезде военного флота, заявил, что новое, рабоче-крестьянское правительство не только не боится, а, наоборот, приветствует образование на территории бывшей Российской империи самостоятельных национальных республик и выразил твердую уверенность в неизбежном их объединении в едином государстве: «Нам говорят, что Россия раздробится, распадется на отдельные республики, но нам нечего бояться этого. Сколько бы ни было самостоятельных республик, мы этого страшиться не станем. Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранялся союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций».¹⁰¹

В написанном В. И. Лениным и утвержденном 3 декабря 1917 г. Советом Народных Комиссаров «Манифесте к украинскому народу с ультимативными требованиями к украинской Раде» федерация была официально признана возможной формой государственного союза Российской и Украинской республик. Признавая независимость Украины, Совет Народных Комиссаров заявил в этом Манифесте, что он признает «ее право совершенно отделиться от России или вступить в договор с Российской республикой о федеративных и тому подобных взаимоотношениях между ними».¹⁰² Это и было первым практическим шагом партии в закладке фундамента федеративного строительства Советского многонационального государства. 30 декабря 1917 г. Совнарком принял написанное В. И. Лениным постановление об ответе Центральной рады на предъявленный ей ультиматум. В нем правительство Советской России вновь подтвердило независимость Украины и ее право требовать установления федеративных отношений с Советской Россией.¹⁰³

Провозглашенная I Всеукраинским съездом Советов 12 декабря 1917 г. Украинская Советская республика в первый же день своего существования высказалась за тесный государственный союз с Советской Россией на началах федерации. В специальном решении «О самоопределении Украины» съезд воплотил волю рабоче-крестьянских масс к братскому единству с русским народом. Съезд единодушно заявил, что Украинское Советское национальное государство основывается и будет организовывать свою жизнь на тесной солидарности с трудящимися массами Советской России. Провозгласив Украинскую Советскую

¹⁰¹ Там же, стр. 115.

¹⁰² Там же, стр. 143.

¹⁰³ Там же, стр. 212.

республику федеративной частью Российской республики, съезд записал в принятой резолюции: «Установить между Рабоче-крестьянским правительством Российской Федерации, а также правительствами остальных частей России и Рабоче-крестьянским правительством Украины полную согласованность в целях и действиях, необходимую в интересах рабочих и крестьян всех народов Российской Федерации...».¹⁰⁴

Оформление и развитие государственного союза Советской России и Советской Украины на основе федерации проходило под непосредственным руководством В. И. Ленина, уделявшего этому делу исключительно большое внимание. Он лично, например, руководил налаживанием взаимоотношений правительств обеих республик, сам написал мандат представителю Совнаркома РСФСР на Украине Г. К. Орджоникидзе и инструктировал его. По ленинскому предложению правительство Советской Украины выделило своим уполномоченным при Совнаркоме Советской России В. П. Затонского, который первые недели даже располагался в кабинете В. И. Ленина. По телеграфу, письменно и путем приема делегаций рабочих и крестьян с Украины В. И. Ленин всячески способствовал укреплению и развитию государственного союза братских республик.

Именно исходя из опыта первых шагов практического осуществления федеративного союза Российской и Украинской советских республик, В. И. Ленин, партия пришли к окончательному выводу о необходимости устройства Советского многонационального государства на принципе социалистической федерации. При этом важно подчеркнуть, что одновременно жизнь стала диктовать и необходимость разнообразия типов социалистической федерации. Есть основания полагать, что вплоть до начала декабря 1917 г. В. И. Ленин понимал под федерацией только союз равноправных государств. Это было выражено им в определении: «Федерация есть союз равных, союз, требующий *общего* соглашения».¹⁰⁵ В таком смысле трактовался В. И. Лениным и федеративный союз Советской России с Советской Украиной, причем последнюю он неоднократно в конце 1917 и в начале 1918 г. называл суверенной.¹⁰⁶ Поскольку же было ясно, что такая форма союза не может быть целесообразной во всех случаях, В. И. Ленин 4 декабря 1917 г. впервые высказывает мысль о возможности применения в ходе строительства Советского многонационального государства еще одного типа социалистической федерации — основанного на автономии.

4 декабря 1917 г. В. И. Ленин подписал Положение о земельных комиссиях, в котором впервые формулировалась идея госу-

¹⁰⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. 2, стр. 574—575.

¹⁰⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 235.

¹⁰⁶ Там же, т. 50, стр. 35, 44.

дарственного союза народов на новой основе — в связи с реальной возможностью оформления автономных национально-государственных образований. В Положении говорится, что вопрос о представительстве в Главном Всероссийском земельном комитете от автономных единиц, входящих в состав Российской Федеративной Республики, решается соглашением названного комитета и таких автономных единиц. Комментируя упомянутый документ, О. И. Чистяков верно отмечает, что «в нем впервые связываются понятия автономия и федерация, автономные единицы рассматриваются как члены федерации».¹⁰⁷

Идея о строительстве Советского многонационального государства на основе федерации нашла свое официальное выражение в написанной В. И. Лениным и принятой ВЦИК 3 января 1918 г. «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», где говорилось, что «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик».¹⁰⁸ Через несколько дней Третий Всероссийский съезд Советов единодушно принял ленинскую Декларацию, провозгласив, таким образом, построение первого в мире социалистического многонационального государства на принципе советской федерации. Важно отметить, что в работе съезда участвовали 233 делегата 176 Советов национальных окраин, в том числе от Белоруссии были представлены 73 Совета, от Украины — 60, от Прибалтики — 18 и т. д. И все они горячо поддержали ленинскую Декларацию и резолюцию «О федеральных учреждениях Российской республики». В состав избранного съездом высшего органа власти между съездами — ВЦИК — наряду с делегатами трудящихся Советской России были избраны также и представители миллионов рабочих и крестьян национальных окраин страны Советов.

Подводя итоги работы Третьего Всероссийского съезда Советов, В. И. Ленин заявил, что новый государственный строй в стране окончательно утвердился в виде федерации свободных советских республик, созданных населяющими Россию трудящимися различных национальностей. Он подчеркнул невиданную прочность и великое будущее нового государства, коренное отличие лежащей в его основе советской федерации от буржуазной. «Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима»,¹⁰⁹ — пророчески говорил В. И. Ленин.

В момент провозглашения Российской федерации, кроме Советской России, была только одна независимая Советская

¹⁰⁷ О. И. Чистяков. Становление Российской Федерации (1917—1922). М., 1966, стр. 75.

¹⁰⁸ В. И. Ленин. Полп. собр. соч., т. 35, стр. 221.

¹⁰⁹ Там же, стр. 288.

республика — Украинская. В конце января 1918 г. возникла Финляндская социалистическая рабочая республика. В беседе с сотрудником «Правды», опубликованной 4—5 апреля 1918 г., народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин в качестве субъектов федерации прямо назвал Украину и Финляндию, которые уже были провозглашены независимыми республиками. Практика взаимоотношений Советской России и Финляндской республики была небольшой и не получила должного развития. Тем не менее сложившиеся между ними взаимоотношения В. И. Ленин позже характеризовал как федеративные.¹¹⁰

Об автономии как основной форме связи Центральной России с народами ее национальных окраин было впервые сказано в статье И. В. Сталина «Одна из очередных задач», опубликованной 9 апреля 1918 г. Но к этому моменту условия для строительства Российской федерации существенным образом изменились. Под ударами германского империализма и финской буржуазии пала Финляндская республика, немецкие оккупанты временно подавили также Советскую власть на Украине, в Прибалтике. В силу серьезного усложнения обстановки не смогли появиться и другие независимые советские республики, к провозглашению которых уже готовились трудящиеся ряда национальных окраин.

Характерно все же, что еще в то время, когда в основу строительства Российской федерации самым ходом событий была положена только одна автономия, народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин в одном из выступлений на заседании Конституционной комиссии ВЦИК в апреле 1918 г. высказал мнение, что находившиеся тогда под гнетом германского империализма Украина, Финляндия, Закавказье и другие окраины рано или поздно войдут в состав РСФСР. Такой же позиции придерживался и Я. М. Свердлов. Во время выступления одного из членов Конституционной комиссии, заявившего, что Третий съезд Советов, принимая ленинскую Декларацию, имел в виду, что Финляндия и Украина будут входить в состав РСФСР, Я. М. Свердлов подтвердил это репликой: «Я это вставил».¹¹¹

Одна из причин того, почему ни В. И. Ленин, ни руководящие органы Российской федерации в течение почти трех месяцев не определяли, в чем должна заключаться конкретная сущность федеративных связей центра и окраин, состояла в том, что они не хотели навязывать свою волю трудящимся национальных окраин, предоставляя им самим решить этот вопрос.

¹¹⁰ Там же, т. 41, стр. 164.

¹¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 3. Стенограмма заседания Конституционной комиссии ВЦИК РСФСР 12 апреля 1918 г., стр. 19.

Второй причиной является то, что В. И. Ленин не считал тогда, как показано выше, что Российская федерация должна строиться только на автономии. Она мыслилась вначале просто как многонациональное государство, в которое на принципах добровольности и полного равноправия будут входить и независимые национальные государства, и автономные республики, и национальные области. Не подчеркивалось же это тогда потому, что, во-первых, о своем желании войти в состав Российской федерации народы окраин должны были более определенно заявить сами и, во-вторых, для партии еще не были до конца выяснены возможные формы сочетания в одном многонациональном государстве и независимых, и автономных национально-государственных образований. Это подтверждается заключительными словами принятой Третьим съездом Советов Декларации, где говорилось, что съезд ограничивает свою задачу лишь «установлением коренных начал федерации Советских Республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации самим принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном Правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях».¹¹² Отсюда видны не только причины неопределенности при установлении конкретных форм и задач провозглашенной федерации, но и то, что в ее состав предусматривалось прежде всего вхождение независимых республик, так как автономные республики и области ни тогда, ни позже непосредственно в состав ВЦИК (пока он был однопалатным) своих представителей не посылали.

Жизнь внесла значительные поправки в первый, намечавшийся В. И. Лениным и партией план строительства Советского многонационального государства. Прежде всего война против объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции сорвала начавшийся было процесс оформления наряду с РСФСР других независимых национальных республик, а это в свою очередь сделало неосуществимым план создания на базе РСФСР единого многонационального государства. Оказалось также, что решение национального вопроса и дело государственного объединения трудящихся различных национальностей — гораздо более сложная проблема, чем предполагала партия в дооктябрьский период или даже в первые месяцы Советской власти. В. И. Ленин подчеркивал исключительную сложность процесса строительства Советского многонационального государства, до которого, по его словам, «надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью».¹¹³

¹¹² СУ РСФСР, 1918, № 15, ст. 215.

¹¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 43.

Эти причины и обусловили изменение ленинского плана строительства Советского многонационального государства. Российская федерация с весны 1918 г. стала основываться исключительно на автономии.

Несмотря на то, что план создания на основе РСФСР единого Советского многонационального государства оказался неосуществленным, партия накопила за первые месяцы революции значительный опыт в налаживании государственных взаимоотношений между народами. Этот опыт подтвердил полную приемлемость открытой В. И. Лениным советской федерации. Подводя первые итоги национально-государственного строительства, В. И. Ленин в черновом наброске проекта Программы партии, опубликованном к VII съезду РКП(б) 9 марта 1918 г., выдвинул задачу «закрепить и развить дальше федеративную республику Советов, как неизмеримо более высокую и прогрессивную форму демократии, чем буржуазный парламентаризм»,¹¹⁴ а саму федерацию характеризовал как «переход к сознательному и более тесному единству трудящихся, научившихся добровольно подниматься выше национальной розни».¹¹⁵

Брестский мир и обострение военной обстановки весной 1918 г. временно задержали процесс налаживания государственного союза освобожденных народов. Тем не менее В. И. Ленин на основе накопленного опыта пришел к выводу, что осуществление федерации должно быть одним из важных звеньев плана строительства социализма в нашей стране, так как только с ее помощью можно было сплотить все народы в едином многонациональном государстве. Вот почему при определении очередных задач Советской власти весной 1918 г. В. И. Ленин уделил ей большое внимание. В черновом наброске статьи «Очердные задачи Советской власти» он обосновал необходимость строить Советское многонациональное государство на основе принципа демократического централизма с применением федерации и автономии в качестве форм государственного союза трудящихся различных национальностей, а также средства их сплочения в единую армию строителей социализма. Неоценимое значение имеет тщательный ленинский анализ соотношения советской федерации и демократического централизма. Он указывал, что если федерация проведена в разумных с экономической точки зрения пределах, если она основывается на учете серьезных национальных различий, вызывающих действительную необходимость в известной государственной обособленности, то она нисколько не противоречит демократическому централизму, а, наоборот, сама является переходным шагом к нему. «На примере Российской Советской республики, — говорил В. И. Ленин, — особенно наглядно показывается нам как

¹¹⁴ Там же, т. 36, стр. 71.

¹¹⁵ Там же, стр. 73.

раз, что теперь федерация, которую мы вводим и которую мы будем вводить, послужит именно вернейшим шагом к самому прочному объединению различных национальностей России в единое демократическое централизованное Советское государство». ¹¹⁶

Теоретическое обобщение В. И. Лениным первого опыта использования советской федерации было положено в основу разработки первой Советской Конституции РСФСР. Точку зрения В. И. Ленина в Конституционной комиссии ВЦИК излагали Я. М. Свердлов, возглавлявший комиссию, и народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин, давший конкретные предложения о строительстве Российской Федерации. Следуя указаниям В. И. Ленина, И. В. Сталин характеризовал федерацию как государственный союз областей, отличающихся особым бытом, определенным национальным составом населения и представляющих нечто цельное в хозяйственном отношении. ¹¹⁷

Совершенно по-иному толковал федерацию представитель Наркомата юстиции М. Рейснер, также представивший в комиссии свой проект Конституции. Он считал, что провозглашенная Третьим съездом Советов Российская Федеративная Республика должна быть федерацией городов и провинций, коммун и различных общественных организаций. Причем, излагая свой проект, Рейснер доказывал, что в основу его положены ленинские взгляды на федерацию. В одном из выступлений на заседании комиссии И. В. Сталин дал ответ Рейснеру, сославшись при этом на то, что В. И. Ленин знает содержание его проекта и высказывается против него: «Тут ссылаются на тов. Ленина. — Я позволю себе заметить, что Ленин, насколько мне известно, а мне известно хорошо, сказал, что этот проект ни к чему». ¹¹⁸

Принятый комиссией проект Конституции РСФСР полностью основывался на ленинских положениях о федерации. Вкладом В. И. Ленина в Конституцию являлось также то, что в нее как составная часть вошла «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Кроме того, он возглавлял комиссию ЦК партии, созданную для последнего редактирования Конституции. При этом В. И. Ленин внес несколько существенных поправок в отдельные пункты, а один из них — о правах национальных меньшинств — сам и сформулировал.

Таким образом, принятая Пятым Всероссийским съездом Советов первая Конституция РСФСР была разработана на основе указаний В. И. Ленина о советской федерации и при его непосредственном участии. Она включала в себя также важней-

¹¹⁶ Там же, стр. 151.

¹¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 3. Стенограмма заседания Конституционной комиссии ВЦИК РСФСР 12 апреля 1918 г., лл. 5, 17, 18.

¹¹⁸ Там же, л. 17.

шие теоретические выводы, сделанные основателем Советского государства в результате глубокого обобщения опыта первых месяцев практического использования федеративных связей освобожденных народов страны Советов.

Опираясь на опыт первых шагов строительства Советского многонационального государства, Коммунистическая партия, В. И. Ленин в последующее время дополняли и развивали свои взгляды на сущность советской федерации и ее основные черты. В период иностранной интервенции и гражданской войны, в сложных условиях жизни и развития молодой страны Советов, буквально в огне борьбы проверялись и закреплялись основные принципы строительства Советского многонационального государства. Основой, фундаментом развития государственного союза народов страны Советов в эти годы являлись организованное партией братские сотрудничество и взаимопомощь трудящихся всех национальностей в военной, экономической и политической областях. В его организации, укреплении и всемерном развитии выдающаяся роль принадлежит В. И. Ленину. Изю дня в день, терпеливо и настойчиво боролся он за сплочение народов, следя за тем, чтобы росли и крепили их братские связи, лично направлял деятельность партии по организации сотрудничества и взаимопомощи трудящихся всех национальностей, проявлял неустанную заботу об установлении взаимодоверия и дружбы между ними.

Большой заслугой партии является то, что она сумела добиться значительных успехов в области национально-государственного строительства и создания прочного государственного союза освобожденных народов страны Советов на основе советской федерации.

Характерная особенность революционной борьбы в западных районах страны Советов осенью 1918 г. состояла в том, что в ходе ее трудящиеся массы добивались не только своего освобождения, но и выступали за самое тесное единство с Советской Россией. В опубликованном в ноябре 1918 г. воззвании подпольного ЦК КП Литвы и Белоруссии специально подчеркивалось, что достижение такого единства — одна из главных задач трудящихся Литвы и Белоруссии. «Связанные самыми тесными узами с Российской Советской Республикой рабочих и сельской бедноты, — говорилось в воззвании, — мы намного легче одержим победу над своей буржуазией и ее лакеями — продажными ксендзами и социал-патриотами — и построим здание новой жизни — здание социализма».¹¹⁹ В первые дни освобождения Украины ее Временное правительство в письме В. И. Ленину сообщало, что за восемь месяцев отрыва от Советской России

¹¹⁹ Коммунист (г. Вильнюс), 1957, № 4, стр. 24.

пролетариат и крестьянство Украины ни на одну минуту не сомневались, что пробьет час освобождения и братского единения русского и украинского народов.¹²⁰

Высказывая горячее стремление к единству с Советской Россией, трудящиеся окраин одновременно обращались к ней с просьбами оказать им посильную помощь в освобождении от гнета иностранного империализма и его лакеев. Собранный еще в условиях оккупации Таллинский Совет 19 ноября 1918 г. в принятом решении заявил: «Эстонская буржуазия вступила в тесную связь с англо-американскими империалистами. Эстонский же трудовой народ протягивает свою братскую руку русскому трудовому народу для борьбы против общего врага за Эстонскую Советскую республику».¹²¹ Воззвание аналогичного содержания опубликовали в первые дни освобождения Латвии уполномоченные Советов Валки, Либавы и Риги: «Мы обращаем свои взоры к социалистической Советской России, с которой неразрывно связала многолетняя борьба за социализм, и прежде всего от нее ожидаем поддержки в своей борьбе. Мы уполномачиваем наше правительство Советов обратиться к Советской России с официальным предложением, дабы общими силами с российским пролетариатом продолжить путь Советской Латвии к мировой социалистической семье».¹²²

Характеризуя растущее стремление народов окраин к единству с Советской Россией, народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин в декабре 1918 г. отмечал: «В недрах мысли народов таилась величайшая тяга к Советской России, и стоило свалиться германскому империализму, чтобы эта тяга сразу обнаружилась. Я назвал бы этот период действительным восстановлением намечающегося единства России».¹²³

Тяга народов окраин к единству с Советской Россией была не случайной. Она была порождена рядом важных причин: а) многовековыми братскими связями с русским народом; б) совместной борьбой против гнета и эксплуатации в прошлом; в) общностью основ социалистической революции, одинаковой формой политической власти, существовавшей в Советской России и устанавливавшейся в национальных районах; г) идейным и организационным единством Коммунистической партии, в которую нацкомпартии входили как ее составные части.

Вступая на путь образования своих советских республик, трудящиеся национальных окраин не мыслили себе их существования вне союза с РСФСР и поэтому одновременно с провоз-

¹²⁰ Ленинский сборник, XXXVII. М., 1970, стр. 112.

¹²¹ Ю. Тайгро. Борьба трудящихся Эстонии за Советскую власть и мир в 1918—1920 гг. Таллин, 1959, стр. 52.

¹²² Партархив ИИП ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 3, л. 77.

¹²³ ЦПА ИМЛ, ф. 3, оп. 1, д. 3554, л. 2.

глашением независимости своей республики единодушно высказывались за оформление и укрепление государственного союза с РСФСР на основе федерации. Под руководством Коммунистической партии этот союз начал расти и крепнуть с первых дней появления рядом с РСФСР молодых советских национальных республик.

Волю к нерушимому государственному союзу с РСФСР единодушно выразили народы всех суверенных советских республик. Советское правительство Украины в конце января 1919 г. заявило, что тесная историческая, экономическая и культурная связь, совместная борьба за освобождение от гнета и эксплуатации — «все это предрешает объединение Украинской Советской республики с Советской Россией на началах социалистической федерации, формы которой будут установлены полномочными представителями на Всеукраинском съезде Советов».¹²⁴ В принятую III съездом Советов Украины Конституцию УССР был включен специальный пункт: «Украинская Социалистическая Советская Республика заявляет о своей полной солидарности с ныне существующими уже советскими республиками и о своем решении вступить с ними в теснейшее политическое объединение... и в теснейшее сотрудничество в области коммунистического строительства».¹²⁵

О желании трудящихся Советской Белоруссии оформить государственный союз советских республик заявил I Всебелорусский съезд Советов, постановивший обратиться ко всем республикам с предложением «последовать примеру рабочих и крестьян Белоруссии, приступить к переговорам об установлении федеративной связи между Советской Россией и между собою».¹²⁶

Такую же позицию занимали советские и партийные органы Эстонии, Литвы и Латвии. Правительство Советской Эстонии дало, например, следующие директивы своему официальному представителю в Москве И. Рабчинскому: «Мы считаем насущным требованием федерироваться с советскими республиками для защиты их против империалистов и капиталистов всего мира, а также с целью налаживания экономической жизни пролетарских государств».¹²⁷ VI съезд Компартии Латвии также признал необходимым «поддерживать теснейшие связи как с РСФСР, так и с советскими республиками Литвы, Белоруссии, Эстонии, Украины».¹²⁸

¹²⁴ Образование СССР, стр. 81.

¹²⁵ История Советской Конституции. М., 1936, стр. 116.

¹²⁶ Образование СССР, стр. 120.

¹²⁷ Партагив ИИП ЦК КП Эстонии, ф. 28, оп. 1, д. 469, л. 2.

¹²⁸ Социалистическая Советская Республика Латвия в 1919 г. и иностранная интервенция, т. 1, стр. 285.

Сложные условия существования и развития советских республик в начале 1919 г. не дали им возможности окончательно оформить федеративные связи между собой. Они строились в этот период так, как подсказывала жизнь, интересы практического сотрудничества в совместной борьбе с врагами и социалистическом переустройстве страны. Практически же связи сводились к установлению тесного сотрудничества между совнаркомом, отдельными наркоматами и ведомствами советских национальных республик.

Важное значение в деле укрепления сотрудничества наркоматов братских республик сыграла вошедшая в практику уже с начала 1919 г. посылка в республики представителей наркоматов и ведомств РСФСР, которые обычно включались в состав коллегий соответствующих наркоматов и ведомств республик и через которых устанавливалось тесное сотрудничество этих наркоматов. Многие из них посылались по указанию ЦК партии специально для работы в центральных учреждениях республик, другие — временно (после установления контактов и налаживания сотрудничества они возвращались в Советскую Россию).

Интересы совместной борьбы с врагами и проведения социалистических преобразований диктовали необходимость установления не только тесного политического сотрудничества, но и укрепления экономического единства республик. Инициатором этого начинания выступил ВСНХ РСФСР, принявший 3 марта 1919 г. решение обратиться с предложением в ЦК РКП(б) об экономическом объединении всех независимых советских республик. Наиболее подготовленными оказались условия для экономического объединения между РСФСР и УССР, у которых были не только многовековые экономические связи, но и значительная практика сотрудничества в годы Советской власти. Уже 7 марта 1919 г. правительство УССР телеграфировало В. И. Ленину о своем решении объединить совнархозы и банки обеих республик, а вслед за тем, 26 марта, было подписано соглашение о единой экономической политике, являвшееся первым шагом к созданию единого экономического управления обеих республик, сосредоточенного в ВСНХ РСФСР.¹²⁹

Началась также подготовка экономического объединения РСФСР с другими республиками. 27 марта 1919 г., например, Совнарком РСФСР под председательством В. И. Ленина постановил в целях урегулирования экономических взаимоотношений направить официального представителя РСФСР в Советскую Латвию.¹³⁰

¹²⁹ Вестник Совета Народного хозяйства Украины, № 1, 1919, 10 июня, стр. 2.

¹³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 65б, л. 41.

Первые итоги деятельности Коммунистической партии по созданию государственного союза советских национальных республик были подведены VIII съездом РКП(б) в марте 1919 г. В его решениях и в выступлениях на съезде В. И. Ленина было дано глубокое теоретическое обобщение накопленного опыта и сделаны выводы на ближайшее будущее. Съезд констатировал, что «в настоящее время Украина, Латвия, Литва и Белоруссия существуют как особые советские республики. Так разрешен в данный момент вопрос о формах государственного существования». ¹³¹ Именно исходя из сложившегося на практике положения, съезд партии в принятой Программе выдвинул требование «федеративного объединения государств, организованных по советскому типу». ¹³² Причем, говоря об этом требовании, В. И. Ленин подчеркивал, что «то, что мы пишем в программе, есть признание того, что случилось на деле после эпохи, когда мы писали о самоопределении наций вообще. Тогда не было еще пролетарских республик. Когда они явились, и только в той мере в какой они явились, мы смогли написать то, что мы тут написали...». ¹³³ Определяя формы и методы дальнейшей деятельности партии по укреплению и развитию государственного союза советских республик, В. И. Ленин говорил на съезде, что бороться за единство нужно всеми способами, в том числе пропагандой, агитацией, добровольным союзом. ¹³⁴

В соответствии с решениями своего VIII съезда партия в дальнейшем настойчиво боролась за всемерное укрепление и развитие государственного союза независимых республик на основе советской федерации. Особенно много внимания этому вопросу уделял В. И. Ленин. Повседневно и настойчиво направлял он деятельность партии на всемирное сближение, налаживание братского сотрудничества и взаимопомощи советских республик в военной, экономической и политической областях. И все же к весне 1919 г. их федеративные связи не носили еще достаточно стройного и определенного характера, не были должным образом оформленными и закрепленными соответствующими законодательными актами. Основная причина этого — военная обстановка, чрезвычайная сложность определения конкретных путей государственного объединения народов, отсутствие достаточного опыта для решения вопроса об оформлении государственного союза братских республик.

Между тем экономическое, политическое и военное положение республик настоятельно диктовало необходимость ускорить оформление их государственного союза. Исходя из этого, партия

¹³¹ КПСС в резолюциях и решениях. . . , т. 2, стр. 73.

¹³² Там же, стр. 45.

¹³³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 159.

¹³⁴ Там же, стр. 183.

приступила к организации тесного военного союза советских республик. Идея такого союза выдвигалась самими республиками еще раньше. Так, в конце января 1919 г. правительство Советской Украины обратилось к правительствам РСФСР и других братских республик с предложением заключить тесный оборонительный союз.¹³⁵ В середине февраля с предложениями по этому вопросу в ЦК партии обращались один из руководителей Советской Белоруссии А. Ф. Мясников. В соответствии с желанием самих республик партия провела ряд мероприятий в направлении укрепления военного единства советских республик. Среди них следует отметить подчинение существовавших в республиках войск оперативному командованию РСФСР. Постепенно проводилась также централизация дела снабжения и комплектования вооруженных сил республик.

Форма государственного союза советских республик и его содержание были определены В. И. Лениным. Причем его предложения с исключительной тщательностью, всесторонне обсуждались на заседаниях ЦК РКП(б) и его Политбюро, центральными партийными и советскими органами национальных республик. В ходе этого обсуждения ленинские предложения дополнялись и развивались.

Толчком к ускорению оформления государственного союза советских национальных республик в интересах обороны послужили попытки международного империализма объединить командование всеми вооруженными силами интервентов и внутренней контрреволюции. Получив сообщение об этом, В. И. Ленин 23 апреля 1919 г. дал Реввоенсовету Республики следующее указание: «Надо **спешно, тотчас:** 1) составить *текст* директивы от ЦК ко всем „националам“ о *единстве* (слиянии) военном; 2) дать ее и в прессу для ряда статей. . .».¹³⁶ В тот же день по инициативе В. И. Ленина этот вопрос обсуждался на заседании Политбюро ЦК РКП(б). Было принято решение о срочной разработке мероприятий по укреплению военного союза советских республик.¹³⁷

О новой форме государственного союза советских республик В. И. Ленин писал в составленном им в начале мая 1919 г. проекте директивы о военном единстве. 4 мая проект обсуждался на заседании ЦК РКП(б) и был одобрен. ЦК партии в своем постановлении отметил, что он считает безусловно необходимым объединение командования всеми вооруженными силами республик, а также строжайшую централизацию и распоряжение из одного центра всеми их материальными ресурсами, и обязал центральные комитеты компартий республик и большевистские

¹³⁵ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 47, л. 16.

¹³⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 287—288.

¹³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, д. 2, л. 1.

фракции в руководящих советских органах развернуть подготовку для окончательного оформления как военного единства республик, так и государственного союза на новой основе.¹³⁸ С этой целью в республики был командирован ряд членов ЦК партии.

Ленинская идея военного союза советских республик нашла горячую поддержку на местах. 19 мая 1919 г. о своей готовности заключить самый тесный военный союз с Советской Россией заявил ЦИК Советов Украины,¹³⁹ а к концу мая такие же решения приняли партийные и советские органы других советских республик. В соответствии с этим 1 июня 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) еще раз обсудило намеченные мероприятия и постановило оформить их как договор всех советских республик через ВЦИК.

В тот же день ВЦИК обсудил представленные предложения о формах объединения и принял «Декрет об объединении Советских Социалистических республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом». Призывая суверенность договаривающихся сторон и исходя из твердо выраженной ими воли к созданию военного союза, ВЦИК постановил провести объединение вооруженных сил и командования ими, совнархозов, железнодорожного управления и хозяйства, наркоматов финансов и труда всех советских республик с сосредоточением руководства в руках единых коллегий. В соответствии с декретом объединение должно было быть проведено путем соглашения РСФСР с верховными органами власти объединяющихся республик.¹⁴⁰

Для разработки практических мероприятий по осуществлению декрета от 1 июня ВЦИК избрал специальную комиссию, которой поручил немедленно вступить в переговоры с представителями заинтересованных правительств и совместно с ними выработать конкретные нормы объединения, а до решения этой задачи определить формы немедленного установления их тесного сотрудничества.

Декрет ВЦИК от 1 июня 1919 г. имел огромное значение для строительства Советского многонационального государства. Он — первый документ, законодательно зафиксировавший объединение ряда независимых советских республик вокруг и во главе с РСФСР на основе договорной федерации. Единство экономических и политических основ объединяющихся республик, общность их целей и интересов обусловили тот факт, что декрет далеко вышел за рамки обычного военного соглашения

¹³⁸ Там же, оп. 2, д. 17, л. 10.

¹³⁹ Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор объединительного движения украинского народа за образование СССР. Киев. 1962, стр. 129—130.

¹⁴⁰ Образование СССР, стр. 125.

и стал конституционным актом, оформившим их государственный союз на основе советской федерации. Именно так оценивал этот акт В. И. Ленин. В начале 1920 г., говоря о взаимоотношениях РСФСР и УССР, Владимир Ильич подчеркнул, что они развиваются на основе договора от 1 июня 1919 г., означающего федерацию двух братских республик.¹⁴¹

В. И. Ленин внимательно следил за реализацией его идеи учреждения государственного союза советских республик. Сохранилось много направленных ему докладов и телеграфных сообщений о работе комиссии по объединению, о практических мероприятиях по объединению командования, наркоматов продовольствия, управления промышленностью, транспортом и т. д. Характерно, что, поскольку договор 1 июня 1919 г. предусматривал сохранение независимости объединявшихся республик, В. И. Ленин обращал внимание на то, чтобы не нарушались их суверенные права, и не раз пресекал попытки некоторых руководящих работников РСФСР провести объединение наркоматов республик путем их простого подчинения соответствующим наркоматам РСФСР. В конце июня 1919 г. В. И. Ленин в статье «Великий почин», отмечая активное участие миллионов трудящихся различных национальностей в социалистических преобразованиях, указывал, что сначала они объединяются «в одно социалистическое государство, потом в Союз Советских республик».¹⁴²

Таковы первые шаги строительства народами Советской страны своих суверенных советских республик и налаживания новых государственных взаимоотношений на основе социалистической федерации.

Ликвидация национального гнета и неравноправия во всех их формах, обеспечение свободы развития больших и малых народов, бескорыстная помощь отставшим со стороны передовых положили начало бурному развитию национальных и интернациональных процессов, коренным изменениям в национальном сознании людей. Выдвинув общую цель — строительство социализма и коммунизма, Коммунистическая партия обеспечила идейную и политическую основу для установления братских отношений трудящихся всех национальностей, их сотрудничества и взаимопомощи, прокладывая тем самым новые, неизведанные пути к расцвету экономики и культуры всех народов и их постепенному сближению.

Выдающуюся роль в обеспечении этого двуединого процесса сыграло созданное партией под руководством В. И. Ленина Советское многонациональное государство. Единство революционных действий в социалистической революции, военно-политиче-

¹⁴¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 99.

¹⁴² Там же, т. 39, стр. 22.

ский союз в борьбе против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции, хозяйственный союз в восстановлении народного хозяйства, дипломатический союз на международной арене — таковы основные проявления строительства Союза Советских Социалистических Республик, осуществлявшегося по ленинскому плану.

50-летняя годовщина образования СССР продемонстрировала всему миру успешное воплощение в жизнь марксистско-ленинского учения по национальному вопросу, обеспечение невиданных возможностей расцвета и сближения наций. Отмечая историческое значение образования Союза Советских Социалистических Республик, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев указывал, что «чем больше вдумываешься в исторические факты, тем яснее становится мудрость ленинской партии, закрепившей успех Октябрьской революции и осуществленных после нее коренных социальных преобразований созданием нерушимого союза равноправных советских республик».¹⁴³

¹⁴³ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, стр. 4.